

Анна Михайлова

Родичий

ДАР

18+

Черные волки

Анна Михайлова

Волчий дар

«Автор»

2023

Михайлова А.

Волчий дар / А. Михайлова — «Автор», 2023 — (Черные волки)

Когда ты богат, силен и успешен... Когда получаешь все по щелчку пальцев, потому что ты – альфа. Когда ты уверен, что для тебя нет ничего невозможного, у судьбы есть планы посмеяться тебе в лицо. В самом страшном сне ты не мог представить, что у той, что ты признаешь парой, вызовешь лишь равнодушие. Как поступить волчаре? Надавить и принудить по праву сильного или учиться очаровывать лаской и нежностью? А если еще и обстоятельства против вас? И вдруг она окажется мечтой не только для тебя? Впереди – дорога с непредсказуемым результатом, но слишком головокружительным будет приз. При условии, что дорога выбрана верно...

© Михайлова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	18
Глава 4.	24
Глава 5.	29
Глава 6.	36
Глава 7.	41
Глава 8.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анна Михайлова

Волчий дар

Глава 1.

Был глубоко осенний вечер. Один из тех, когда ноябрьское хмурое небо льет мелкий промозглый дождь на таких же хмурых пешеходов, а пронизывающий ветер стремится залезть в рукава и воротники и выстудить все, до чего доберется. Голые ветки деревьев, слякоть и лужи – антураж городских улиц не мог поразить разнообразием. Люди смазанными безликими пятнами торопливо перемещались по переулкам и проспектам, торопясь как можно скорее забежать в тепло своих домов и оставить всю эту природную угнетающую реальность за порогом.

Даже смотреть на них из окна автомобиля было уныло, до оскомины. Серые тени перемещаются по серой реальности города. Михаил равнодушно смотрел на театр человеческих теней с пассажирского сиденья своей машины. Вся эта человеческая серость и примитив не вызывали даже глухого раздражения – людишки, что с них взять. Стояние в пробке было привычным, но вечер пятницы все же предполагал более приятные занятия. Главное – доехать до клуба, где уже ждал брат с компанией приятелей. А там, раздетые или скорее раздетые, как райские птички, безотказные девки, алкоголь и ор танцевальных басов вытеснят из памяти это осеннее уныние. Нужно сбросить накопившееся напряжение этой недели, сложные переговоры и перелеты на них в другой конец света. Обычно в поездки ездили замы или брат, но бывали встречи, для которых нужен был именно он. А что может быть лучше, чем после тяжелой трудовой недели спокойно выпить и пообщаться с мужиками. Ну и не помешает пара хорошо натренированных в нужных рабочих местах девок, которые пришли в клуб за удовольствием, и они его получают. Раскованные бестии знают свое место и не делают попытки «познакомиться поближе» или, упаси Боги, «построить отношения».

Вдруг, среди унылого серого мельтешения, Михаил заметил яркое пятно. Это был шарф, необычного, ярко-чернильного цвета. Шарф на шее хозяйки –худенькой девушки в темной куртке и голубых джинсах, топал по тротуару. Михаил от нечего делать сфокусировал внимание на ней, хоть какое-то цветовое разнообразие. «Шарф» торопился, девушка заметно ежилась под тонкой курточкой. Но вдруг почему-то резко остановилась перед лужей. Возле лужи шевелился какой-то комок. Девушка высунулась из-за поднятого воротника и растерянно заозиралась. На ее лице, в больших карих глазах была такая незащитность, что у Михаила внутри что-то невольно дернулось. Хотя, какое ему дело? Окружающие продолжали равнодушно обтекать девушку, а у него, странное дело, что-то екнуло. Весь ее вид просил о помощи, о внимании, но никому до нее не было никакого дела. Михаил удивился сам себе – почему-то изнутри поднималась неконтролируемая злость на людское равнодушие к этому хрупкому созданию и ее молчаливой просьбе. Резко захотелось закурить. Он чуть опустил стекло, намереваясь затянуться сигаретой, чтобы успокоить непонятное волнение, как вдруг осенний промозглый ветер резко бросил ему в лицо... ЗАПАХ! Ее запах!!! Нежный, влекущий, умопомрачительный аромат... Его просто сдернуло с сиденья. Михаил очнулся, когда хлопнула дверь машины, а ноги сами несли его к девушке. С невероятным усилием он взял себя в руки и слегка замедлил шаг, чтобы не напугать. Подошел к ней, когда она осторожно поднимала что-то с земли. Это что-то, грязно-белого цвета сипло дышало и почти не шевелилось.

– Что тут у тебя? – откашлявшись, так как голос внезапно сел, резко спросил он у нее. Внутри все кипело, невероятных усилий стоило сдержаться и не уволочь на плече в машину немедленно. Он давно привык получать все, что могло его заинтересовать. Девушка вздрогнула от рывканья, но отчего-то не испугалась.

– Котенок, – негромко, с затаенной лаской в голосе произнесла она и подняла на него темно-карие глаза. И он, проваливаясь в бездну ее омутов, понял, что пропал окончательно. В них было столько улыбки и света, что Михаила словно окатило теплой волной. Она не улыбалась губами, но глаза смотрели на него так нежно и радостно, словно они были давно знакомы, и он был ей родным и близким. От нахлынувших чувств у Михаила перехватило дыхание. Он впервые почувствовал себя косноязычным подростком, растерявшимся перед понравившейся девочкой. В голове шумело, надо было срочно собраться. Глубоко вдохнул, чувствуя, как от ее аромата на затылке волосы встают дыбом. Руки держал в карманах пальто, чтобы незнакомка не увидела судорожно, до боли сжатых кулаков.

– Хм... по нему пока не понятно. Комок шерсти. Что делать собираешься?

– Не знаю, – растерялась девушка, – Но не брошу его здесь! – твердо добавила она.

Решение мужчина принял мгновенно, как и привык. Отпускать девушку было нельзя, тело напряглось струной, мышцы звенели от напряжения, от желания обнять, прижать к себе, присвоить и не отпускать.

– Тогда поехали, – не раздумывая бросил ей Михаил. Девушка еще не знала, что ее участь предопределена. Он ее больше не отпустит, она будет рядом. Навсегда.

– Куда? – растерялась девушка.

– К специалистам по комкам шерсти.

– Куда??

В ветеринарку, – снисходительно ухмыльнулся мужчина, – на машине будет быстрее.

Девушка испытующе посмотрела в его глаза. Мужчина был очень высок и широкоплеч. Светло-коричневое дорожное пальто и костюм не скрадывали его мощных габаритов. К тому же на него с опаской оглядывались окружающие, от него веяло властью и силой, было заметно, что он привык к беспрекословному подчинению. Холеное, гладко выбритое лицо, красиво очерченные губы плотно сжаты. Цепкий, внимательный взгляд холодных синих глаз, аристократичный нос с хищно раздувающимися ноздрями, хмурая складка на переносице, явно, когда он не в духе, подчиненные разбегаются по углам. Было видно, что это хищник – сильный, опасный. Но отчего-то она, обычно крайне осторожная в общении с незнакомцами, почувствовала... Надежность? Уверенность? Не смогла сама себе объяснить.

– Д-давайте, – растеряно согласилась она, но доверчиво пошла за ним. Комок тоже согласно пискнул, как будто его кто-то спрашивал.

Они подошли к его монструозному черному джипу. Возле двери с невозмутимым видом стоял шкафоподобный водитель. На лице ни одной эмоции, как будто каждый день его шеф выскакивает из машины посреди дороги. Однако он весь сразу подобрался, чувствуя глухое раздражение начальника. Тому не нравилось наличие мужских особей возле девочки, даже если это водитель.

– Андрей, в ближайшую ветеринарку, – рыкнул шеф, запрыгивая в машину, после того как помог девушке сесть на заднее сиденье. Водитель быстро кивнул и захлопнул дверь, стараясь как можно быстрее сесть за руль.

Девушка, закусив губу, с раскаянием посмотрела на свои залепанные грязью ботинки. Светло-бежевый салон дорогого авто явно не предусматривал соседства с такой возмутительно грязной обувью. Да и вся она была «неуместная» в этой пафосной машине, где пахло кожей, дорогим мужским парфюмом и сигаретами. Девушка постаралась отодвинуться поглубже в салон, чтобы роскошное коричневое пальто внезапного спасителя не соприкасалось с ее дешевой курткой и джинсами.

– Если позволите, – обернулся водитель и протянул шефу свернутое темно-синее полотенце. К девушке он напрямую обращаться не решился. Судя по нервно подрагивающим ноздрям, шеф явно с трудом держал себя в руках, – Для животины. Так оно быстрее согреется.

«И меньше заляпает салон», – с мысленной улыбкой подумала девушка, – «Наверное, надо было второе выдать для меня, чтобы я тут тоже меньше напачкала. Ой, да что же это я? Фу, какая неблагодарность!» – тут же одернула себя.

Михаил зыркнул на водителя. Тот боялся поднимать глаза – раздраженный альфа вызывал нестерпимое желание отбежать подальше, лечь на спину и прикинутьсядохлым. Авось пронесет.

– Давай, – нехотя забрал полотенце Михаил и протянул его девушке. Та, поблагодарив, осторожно завернула в него грязное чудовище. В этот момент он обратил внимание на ее покрасневшие от холода руки с тонкими пальцами. Замерзла!

– Андрей, сделай печку посильнее, наши гости замерзли, – голос был низкий, тягучий, со слегка рычащими нотками.

Машина плавно тронулась с места, теплоподача в салоне усилилась.

Михаил осторожно выдохнул и попытался расслабиться. Девочка рядом, в машине. Ее легкий аромат проникает в ноздри, заставляя все его существо трепетать в предвкушении обладания. Мое! – рычало внутри и скалило зубы. Тело, к его неудобству, среагировало моментально, пришлось запахнуть пальто, чтобы не пугать девушку внезапным стояком.

– Нет-нет, у вас тут и так тепло! Не стоит из-за нас..., – она подняла на него глаза, чуть смущенно улыбаясь. Но ее глаза! В этих глазах было столько мягкости и тепла! Хотелось греться в лучах ее глаз, слегка шурясь и порывая от удовольствия.

«Она хотя бы понимает, как воздействует на окружающих?» – невольно подумал Михаил. Нестерпимо захотелось, чтобы она так смотрела исключительно на него. Волк внутри одобрительно заворчал, он вообще жуткий собственник, как только что выяснилось. Михаил осторожно вдохнул и выдохнул, стараясь успокоиться. Нервы звенели – Его пара рядом! Нашел! Мое! Не отдам!

Но нельзя, нельзя ее напугать. Она человек, девочка совсем, с ней нельзя грубо и нахрапом. Слегка скосил глаза на девчонку, та что-то мурлыкала свертку в полотенце. Оттуда даже тихонько тарахтело в ответ. Надо разговорить ее, расположить к себе. Хорошо хоть не боится его. Он чувствовал, ее легкое смущение, но не страх. Альфа всегда вызывал нервное состояние у людей и волков, его сила заставляла окружающих нервно поеживаться. Но девушка никак не реагировала на альфа-мощь, была на удивление спокойна рядом с ним. Умиротворение пары ложилось бальзамом на его напряженные нервы.

– Ну, что, – как можно более непринужденно произнес он, стараясь смягчить свое привычное рычание, – давай знакомиться? Я – Михаил.

– Даша, – девушка подняла глаза от котика и уже привычно ему улыбнулась. – Мне очень приятно познакомиться. И спасибо вам большое, вы – такой добрый человек.

Водитель впереди издал невнятный булькающий звук. Девушка чуть удивленно перевела взгляд на него и снова повернулась к Михаилу.

– Мне неловко вас называть без отчества, вы же старше. Я бы вам руку пожала, но мы с ним, – кивнула на котенка, – немножко чумазы. И наследили тут. Извините нас, пожалуйста – и снова виновато улыбнулась, окатив его волной тепла и какой-то тихой радости.

Михаил незамедлительно протянул ей влажные салфетки. Нестерпимо захотелось до нее дотронуться. Она чуть удивленно посмотрела на него, но молча достала салфетку и вытерла руки. Он протянул ей свою ладонь и она, не задумываясь, вложила в нее свои длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями. Михаил невольно поймал себя на мысли, что уже и забыл, как выглядят женские руки без акриловых когтей. Захотелось поднести эту замерзшую ладошку к лицу и согреть дыханием и поцелуями. По его руке невольно пробежала волна дрожи. Надо было срочно отвлечься, пусть хоть бессмысленным разговором.

– Мне тоже приятно. Но все же давай без отчества. И без чего-то типа «дядя Миша», – хмыкнул мужчина, разглядывая свое неожиданное и нежданное счастье. Светло-русые коротко

стриженные волосы делали ее похожей на воробушка. Большие теплые глаза цвета шоколада, темные изящные брови, слипшиеся от влаги длинные ресницы, задорный нос, аккуратный маленький рот, который, кажется, привык улыбаться. Тонкая, светлая кожа, с легким румянцем на щеках. Из-под того самого, чернильного шарфа, который зацепил его, виднелась изящная шея. Девушка отогрелась и чуть расслабилась.

– Нет, дядей Мишей не буду, это чересчур фамильярно, – чуть смущенно опустила она глаза.

– И на том спасибо. А почему решила этого подобрать?

– Не смогла пройти мимо. Он же живой! Представляете, как ему было страшно? Это же неправильно, что до чьей-то жизни никому никакого дела. Хорошо, что мы с вами остались людьми, – эмоционально выпалила девушка. Михаил с легкой, чуть снисходительной улыбкой смотрел на своего храброго и светлого воробушка. А водитель на ее последней фразе как-то внезапно хрюкнул.

Девушка осторожно покосилась на Андрея. Потом чуть пододвинулась к Михаилу и потянувшись к нему зашептала: «Скажите, Михаил, почему ваш водитель так реагирует? Детская травма? Ему помочь можно?»

Мужчина чуть не поперхнулся, с изумлением глядя в эти теплые глаза, которые горели неподдельным сочувствием к его шкафообразному водителю. «Откуда ты такой одуванчик? Даша-светлячок. Как тебя жизнь-то еще не искалечила, с такой наивностью». Просто удивительно. Нестерпимо захотелось обнять и защитить этот кусочек доброты и непосредственности от всего мира. Даже руки зачесались, пришлось сжать кулаки и сдержаться.

Он улыбнулся ей в ответ и наклонившись к ней тоже зашептал: «Ты права, Андрюша у нас очень нежный. Порой не знаю, что делать с его душевной беззащитностью». Волк внутри ржал во весь голос, у человека были только веселые смешинки в глазах. Но Даша их не заметила. Она смотрела в его синие глаза, опущенные темными ресницами почему-то чувствуя словно рядом давно знакомый, почти родной человек. Страх перед этим опасным широкоплечим мужчиной не было совсем. Обычно это она располагала людей к себе, к ней тянулись за улыбкой и добрым словом. Но тут... Она словно знала его давным-давно, и они встретились после долгой разлуки. Хотелось прислониться головой к этой горе мышц и расслабленно закрыть глаза, зная, что никто и ничто не посмеет потревожить. Его сила и надежность успокаивающе обволакивали.

Когда она садилась в машину, ненароком заметила, что, несмотря на ее собственные не мелкие сто семьдесят пять сантиметров, ростом он был выше на целую голову, точно не ниже двух метров. Но ни рост, ни массивная фигура с широкими плечами почему-то не пугали. Откуда-то она твердо знала, что ей он вреда не причинит.

Михаил бросил быстрый на водителя. У того, обычно невозмутимого, от изумления вытянулось лицо. Детская травма? У него? «Быть тебе, Андрюша, теперь «Неженкой». Отныне и вовеки», – мстительно подумал Михаил.

Глава 2.

Вскоре они прибыли в ветеринарную клинику. Клиника была частная, не из дешевых, поэтому очередей не было и их приняли быстро. Девушка была уверена, что их с котенком довезут и там оставят, но мужчина вышел из машины вслед за ней и решительно направился к дверям клиники. Двум машинам с охраной он заранее сбросил смс чтоб парковались подальше и не отсвечивали. Не хватало еще напугать девочку толпой здоровенных угрюмых мужиков.

Даша, осмотрев антураж внутри, заметно занервничала, она предполагала, что цены наверняка будут кусачие и не знала, как бы заранее уточнить итоговую сумму лечения. Хватит ли денег на карте? Когда они вошли в смотровой кабинет и остановились у стола, на ее плечо осторожно легла мужская рука. Она резко обернулась и вопросительно посмотрела на мужчину рядом.

– Не напрягайся, я оплачу ветеринара.

– Но..., – попыталась возражать девушка, а в душе вырвался вздох облегчения, – это же я его нашла...

– А я нашел вас обоих, – скупое, уголок губ, улыбнулся мужчина. Видно было, что он не привык это делать. Хотя улыбка, даже кривоватая, ему удивительно шла. – Позволь мне плюс в карму.

– Спасибо. Больше спасибо! – она с такой благодарностью на него посмотрела, что ему захотелось купить эту чертову клинику. И пару зданий рядом, лишь бы она и дальше улыбалась. Девушка с теплотой посмотрела на него еще пару секунд и снова повернулась к ветеринару. Но протянула руку и слегка коснулась его ладони, безмолвно благодаря. Он чуть не взвыл. Сама, она сама до него дотронулась! Пара хочет к нему прикоснуться! Девушка разжала ладонь, но он не отпустил, а она, отвлекшись на объяснения ветеринара, не заметила. «Век бы так стоял», – подумал мужчина, испытывая глупую радость от таких простых вещей.

Он стоял рядом с ней, но будучи значительно выше, осторожно вдыхал аромат ее волос и млел. Запах земляники и весеннего леса после дождя – его личный афродизиак, на который он опять среагировал весьма недвусмысленным движением в штанах, хорошо хоть пальто закрывало это подростковое безобразие. Сцепив зубы, сдерживал себя, чтобы не прикоснуться к ней, не обнять эти хрупкие плечи, не прижать ее к груди. «Сама, она должна сама захотеть. Уже неосознанно тянется к нему, нельзя напугать и все испортить».

В этот момент ветеринар попросил подойти поближе, чтобы что-то разъяснить. Пришлось нехотя расцепить руки. Михаил наклонился к ее уху: «Я отойду позвонить. Потом мне все расскажешь». Девушка обернулась, – Да-да, конечно.

Михаил вышел в холл и отошел к окну. Время было позднее, посетителей в клинике не было. Набрал брата. Тот, весельчак и балагур, был душой любой компании. Рома был вечным генератором идей – от безбашенной тусовки через полмира до феерических финансовых решений. Брат ответил не сразу, видимо веселье было в разгаре.

– Да, Мих? Когда подъедешь? – фоном грохотала музыка, были слышны женские голоса.

– Рома, меня не жди.

– Случилось чего? Нам подъехать? – в голосе брата появилось беспокойство. Он знал, что в дела альфы стаи лезть не стоит, но плечо был готов подставить всегда.

– Пара, – глухо произнес Михаил. И поймал себя на мысли, что готов спрятать девочку даже от родного брата. «Мое! Только мое!» – набатом ухало в голове.

– Как? – растерялся Роман, – когда успел? Кто она? А, не важно —поздравляю, брат!

– Пока не с чем. Она – человек.

Брат изумленно присвистнул:

– Дела-а-а. Чем помочь?

– Я тут... – запнулся Михаил, – закончу и постараюсь привести ее к нам. Подскакивай, ближе к ночи, посоветоваться нужно. Я с людскими женщинами дел никогда не имел, не знаю с чего начинать, – Роман почувствовал, что брат слегка растерян. Как бы не наломал дров. Иначе потом придется иметь дело с обозленным альфой, а это малоприятное занятие.

– Мих, ты только лошадей не гони, она ж не при делах. Не спугни. Будем действовать осторожно. Все будет хорошо, Миха! Придумаем как. Еще раз поздравляю! – брат был рад и волновался одновременно. Столько времени Мишка был один. Не находил пару, хотя на него облизывались не только волчицы их стаи, но и из других. Многим хотелось стать альфасукой, но дальше статуса любовницы никто не шагнул. О его холодности и сдержанности много лет ходили легенды. Он, не моргнув глазом выставлял девок из своей постели и жизни, при малейших поползновениях в сторону «отношений». Пользовал по прямому назначению и не более того. Кто был по умнее – не парили ему мозги и оставались рядом подольше. А нет – вон пошла, таких как ты там очередь, за дверью. И вот, прилетело! Радость и головная боль одновременно.

Михаил убрал телефон после звонка и вернулся в кабинет. Найденное чудовище отмыли, оно оказалось белоснежным сиаемским котенком с прозрачными грустными голубыми глазами. И как показалось Михаилу, с наглющей рожей, которую он прятал за жалостливой маской.

Ветеринар, расписав назначение, давал последние указания, девушка внимательно его слушала и кивала. Хорошо, что ветеринар был женщиной, иначе повыдергал бы культишки, за то, что непозволительно близко стоит к паре. Врач закончила и вышла из кабинета. А девушка, прижав к себе мурчащее чудовище, заметно погрустнела.

– Что случилось? – решительно подошел к ней Михаил. Кто посмел обидеть? Волосы на загривке стали дыбом. Хотелось обнажить клыки и зарычать на весь мир.

Я... я... – девушка чуть не плакала, – я не знаю, куда теперь его. Я с девочками квартиру снимаю. А у нас хозяйка – просто цербер. Она точно не разрешит! А я... – на ее глаза навернулись слезы. Мысль о том, чтобы сомкнуть зубы на глотке старой мегеры, вдруг показалась Михаилу невероятно привлекательной. Все потом! Сейчас нужно утешить девочку. Его пара не должна плакать. Слишком больно ощущались ее слезы.

– Пойдем. Будем решать проблемы по мере их наступления, – хотел приобнять ее, но понял, что не сможет сдержаться и подняв на руки, засунет ее под пальто, как она своего монстра. Поэтому резко развернулся решительно пошел к выходу Девушка, тихонько шмыгая носом, засеменила рядом. У стойки ресепшн он расплатился картой, даже не взглянув на счет. Даша пыталась подсмотреть, но квитанция была решительно отправлена в карман его пальто.

– Может мы хотя бы счет разделим? – робко спросила она, но под его суровым взглядом осеклась.

Не доходя до выхода из клиники, Михаил резко остановился. При клинике был магазин для животных. «Чем еще успокаивать женщину, как не шопингом», – усмехнулся он и толкнул дверь.

– Так, – повернулся он к воробышку с чудовищем под курткой, – я в этом ни черта не понимаю, но, наверное, ему нужно купить что поесть и на чем спать. Возьми все, что нужно, – и протянул продавщице карту.

– Может я сама..., – неуверенно промямлила Даша. Ей было мучительно стыдно за то, что она повесила столько расходов на незнакомого человека.

– Дашенька, – решительно прервал он ее, – мы теряем время. Твоему монстру наверняка хочется жрать и спать. Не мучай животину, собери ему приданное. Девушка, – обратился он к продавщице, – помогите нам. И побыстрее, мы торопимся.

У продавщицы алчно сверкнули глаза. Покупатель с золотой картой – вот это успех. Она бросила завистливый взгляд на девушку рядом и, наметанным глазом просчитав разницу в несколько порядков в цене на одежду, сделала вывод, что они точно не вместе. Наверное, какая-то бедная родственница. Или прислуга.

После чего перед покупателями молниеносно образовалась солидная куча всякого барахла. Уже через пять минут белобрысая скотина обзавелась переноской, лежанкой, тарелками, игрушками и едой всех видов. Продавщица, выпячивая солидную грудь, игриво стреляла глазками в сторону богатого клиента, хотя он и вызывал у нее непонятно опасение. Однако мужчина был не возмутим, хотя его жестко злила похотливая человечка возле его пары. Но чтобы не напугать девочку он молчал, только синие глаза льдисто сверкали, вызывая невольный страх у продавщицы. Даша всей этой игры не видела, она ворковала с котенком. Когда все было упаковано и оплачено, Михаил подхватил пакеты и молча пошел на выход. Даша старалась не отставать. Фраза продавщицы: «Заходите к нам еще!» осталась без ответа. Они погрузили вещи в багажник джипа и сели на заднее сиденье.

– Итак, Даша, расскажи о себе что ли? – обратился к ней мужчина. Как же чертовски сложно удерживать мягкие модуляции голоса, чтобы не пугать ее привычным низким рычанием. Ее запах витал в машине, мешая собраться с мыслями. Пришлось даже слегка опустить стекло, чтобы глотнуть свежего холодного воздуха. В голове чуть прояснилось.

– Обо мне? – девушка слегка растерялась. – собственно нечего рассказывать. Я – Даша Михеева, 24 года. Закончила ВУЗ. Работаю графическим дизайнером. Работала, – добавила она чуть тише.

– А что случилось?

– В нашей студии было сокращение. Вот и сократили меня, как молодого и очень перспективного специалиста, – ее губы грустно улыбались, но глаза по-прежнему сияли тихим добрым светом. Наверное, она просто не могла по-другому смотреть на этот мир. Девушка-светлячок.

Михаил невольно любовался ею. Несмотря на будоражащий аромат пары, он чувствовал рядом с ней странное спокойствие. Глянул на водителя, тот тоже вел машину и расслабленно улыбался. Андрей? Улыбался?? Эта вечно угрюмая гора? Чудны дела твои, Господи!

Только когда они заехали в ворота, девушка оторвалась от почесывания разомлевшего котенка и встрепенулась: «Ой, а мы где?». И только когда ворота за машиной закрылись, Михаил заметно выдохнул. Все, попался воробушек. Больше не отпущу!

– Дома. Пойдем распаковывать подарки твоему засранцу. Надо же его где-то разместить с удобствами, – как можно спокойнее, чтобы не спугнуть ее произнес он. Михаил вышел из машины и выжидающе смотрел на нее, стоя у открытой двери. Девушка нахмурилась, бросила на него испытующий взгляд, промолчала, но потом, видимо что-то для себя решив, кивнула и неловко выбралась из машины. Не боялась! Самое главное – она не боялась. Положив ладонь ей на лопатку, Михаил, словно радушный хозяин, повел ее к дому. Все домочадцы были предупреждены, что он едет с гостьей-человеком, так что неожиданных экспессов можно было не опасаться.

Вместе они вошли в холл, и девушка нерешительно остановилась у порога. Михаил сделал пару шагов и обернулся: «В чем дело, Дашенька?» Он решительно подошел к ней и вопросительно посмотрел.

– Мне... нужно обувь снять. Ботинки грязные.

– Если хочешь – оставь. Мне они не мешают, – коротко улыбнулся ей, не переставая любоваться своим воробушком. Хрупкая, взъерошенная, но такая беззащитно-солнечная.

– Думаю, если я их не сниму, ваша домработница проклянет меня татарским проклятием, – с задорной улыбкой произнесла девушка.

– Чем?? – глядя на его изумленное лицо, хотелось рассмеяться. Она с трудом сдержалась.

– Ну... у меня однокурсница была. Она говорила, что татарские проклятья – самые сильные. Конечно, не хочется проверять на практике, но за грязные следы на вымытом полу другому нельзя.

Мужчина несколько секунд смотрел в недоумении, а потом, запрокинув голову, расхохотался. Девушка не выдержала, и через секунду присоединилась к нему. «И все же», – осмевшись сказала она, – «Держите». И всунув ему белобрысый комок, присела, расшнуровывая ботинки. Котыра недовольно мявкнул и попытался вцепиться когтями. Михаил потрясенно держал эту мелочь на ладони, не зная, что делать дальше. Даша разогнулась, сняла с себя куртку и шарф. Одернув светло-кофейный свитер с небольшим круглым вырезом, она стыдливо поджала пальцы ног. На ногах были вязанные носки ярко-апельсинового цвета. Девушка обожала этот радостный цвет, но на фоне строгого элегантного дома ее носки смотрелись убийным выстрелом прямо в сердце дизайнера.

Даша удивлялась сама себе – приехала домой к незнакомому огромному мужику – и не чувствовала ни грамма страха. Да, робела перед роскошью автомобиля и дома, но не перед ним. Михаил так помог котенку, столько с ними возился – ну не мог он после этого сделать ей что-то плохое. Лично ей – не мог и все. Откуда бралась эта уверенность – она и сама не знала.

Почему-то ей нравилось на него смотреть. Да, мужчина был красив, красив мужественной красотой – густые темно-каштановые волосы, яркие синие глаза, высокий умный лоб, патрицианский нос, с чуть хищно развешающимися ноздрями, твердо очерченные губы, упрямый подбородок. Однако почему-то, когда она на него смотрела, его неординарная внешность отходила на второй план. Она улыбалась и смотрела ему в душу, зная, чувствуя в нем что-то хорошее. То, о чем он и сам, наверное, забыл за свою долгую жизнь. Кроме того, девушка отдавала себе отчет, что этот мужчина так недостижимо, космически далек от нее и ее жизни, что даже крохотная мысль о чем-то большем не возникала в принципе. Их свела одна спасенная жизнь, а потом они разойдутся, чтобы уже никогда не встретиться. Да, будут с теплом вспоминать друг о друге, хоть и с оттенком легкой грусти. Вернее – это она будет вспоминать, а у него наверняка слишком яркая и насыщенная жизнь, в которой нет места таким обыкновенным девушкам, как она.

Михаил с облегчением отдал ей питомца, которого она тут же прижала, ласково почесывая. Тот, почуяв хозяйку, сразу затарахтел.

– Пойдем, что ли в гостиную, – пригласил ее Михаил, на ходу скидывая пальто и пиджак на спинку ближайшего дивана. Остановился на секунду, чтобы закатать рукава голубой рубашки.

Комната была большая и светлая, с высоким потолком. Продуманно расставленные мягкие диванчики посередине, и камин с уютными креслами у одной из стен. Чувствовалась дизайнерская рука, аккуратно помноженная на хороший вкус и большие деньги. При этом было в этом доме что-то неуловимо мужское. Возможно дело в темной отделке камина и благородном светло-сером цвете стен, камень и дерево были ненавязчиво вплетены в антураж. А может, потому что отсутствовали всякие мелкие безделушки на каминной полке и журнальных столиках. Женской руки в доме не чувствовалось от слова совсем.

Водитель занес пакеты с покупками в дом, и сложил все на одном из диванов. Михаил опустился на другой диван, плеснул себе виски и чуть улыбнувшись, внимательно посмотрел на девушку.

– Кажется пора разворачивать подарки, Дашенька?

Поневолe у девушки загорелись глаза. В какие замечательные руки попал котенок, что ему столько всего накупили! Она его сейчас устроит, объяснит назначение ветеринара, и с чувством выполненного долга поедет домой. Девушка осторожно положила котенка на диван с покупками. Тот недовольно нахохлился, но внимательно двигал ушками, зыря по сторонам своими прозрачно-голубыми глазами. На фоне бежевой мебели котенок смотрелся ярким

снежно-белым пятном. Из пакета Даша достала светло-голубую лежанку, возле нее поставила тарелочку и попросила разрешения покормить животное. Глядя на нее, так радостно копошащуюся в его доме, Михаил с удивлением для себя осознал, что готов притащить целый кошачий питомник и расположить его тут же в гостиной. Лишь бы ей нравилось.

Наблюдая за девушкой, он попутно сбросил своему безопаснику все сообщенные малышкой данные. Ему нужно знать о Даше Михеевой все: откуда и чем живет. Надо будет еще ее расспросить, девочка слишком наивна, чтобы понять, когда из нее ненавязчиво выуживают сведения. Мужчина так глубоко задумался, что не услышал, о чем она просила.

– Что, прости?

– Можно ему воды или молока? – спросила девушка, держа миску в руках. Михаил сначала с недоумением посмотрел на чавкающего уже на лежанке котенка, потом на нее.

– Ему? Ну, пойдем. Поищем на кухне.

Отставив стакан, Михаил пружинисто поднялся с дивана и пошел на кухню. Ольга – домоправительница и она же кухарка, высокая крепкая женщина со стянутыми на затылке седыми волосами и строгим лицом, с удивлением посмотрела на хозяина. Нечасто альфа захаживал на кухню. Еще большее удивление вызвала зашедшая вслед за ним, девушка. Никогда еще в этот дом хозяин не приводил женщин. Кухарка поймала его предупреждающий взгляд и радушно поздоровалась с чуть смущенной девушкой. Да, ей сообщили, что будет гостья – человек, но что это окажется юная девушка, почти девочка, она и представить не могла. Тем не менее, уже через минуту, неожиданно для нее самой, кухарка ворковала с Дашей, как с давней знакомой. Они негромко переговаривались и посмеивались как давние подруги. Ольга всплеснула руками, выслушивая эпопею про найденныша и его героическое спасение.

Как удивительно, его девочка-светлячок никого не оставляет равнодушным! Уже его? Да! Да!!! Он уже считал ее своей. «Вот как она это делает?» – недоумевал Михаил, облокотившись плечом о дверной косяк. Обычно Ольга строга со всеми, на свою кухонную вотчину мало кого допускает, а эту малышку сразу взяла под крыло. Вручив девушке стакан с подогретым молоком, Ольга сообщила, что «покормит Солнышко, и так и быть, Михаила» через десять минут. Даша попыталась отказаться, но против удвоенных аргументов хозяина дома и Ольги у нее не было шансов.

– Я, правда, не могу, – попыталась отказаться девушка. – уже поздно и темно. И я не знаю расписание местных автобусов. До города надо добраться и потом до дома...

И снова этот теплый доверчивый взгляд, который переворачивает ему душу. Было удивительно, она совершенно не кокетничала, не пыталась с ним заигрывать, что-то из себя изобразить. Ее душевная чистота, незащищенность вместе с честностью подкупали безоговорочно. Вся она, словно глоток живительного горного воздуха, после смрада всей его жизни. Как же он жил все эти годы без нее? Хотя – это уже не важно, жить он будет с ней и только с ней! Волк глухо заворчал: почему самке не нравится в его норе? Ее надо покормить и не выпускать! Едва удалось подавить глухой рык. Молчать, держаться и молчать! Он ведь уже ее чувствует. Едва она только начнет испытывать страх, это будет равносильно зазубренному ножу в сердце. Ему потребовалась вся его многовековая выдержка, чтобы не сорваться. Михаил постарался сделать как можно более добродушное лицо.

– Составь мне компанию. Ненавижу есть один.

– Да я и так отняла у вас столько времени. И денег... Поймите, мне неловко очень!

– Не стоит считать ни то, ни другое, Дашенька. Просто поешь со мной. Мне будет приятно, – против его ленивой улыбки у нее просто не было шансов.

На лице у девушки отразилась мучительная борьба между смущением и желанием помочь этому большому доброму человеку. Он ведь не отказал в помощи, а она тут выделяется. Это просто ужин. Многие не любят есть в одиночестве. А вдруг, если она откажется – он просто не будет есть. И ляжет спать голодный. А это весьма противное ощущение! В сту-

денческие годы ей приходилось испытывать нечто подобное: ночные голодные рулады желудка – не самое приятное для сна. Стало мучительно жалко хозяина дома, а против жалости она не смогла найти никаких аргументов.

– Ну... хорошо. Только недолго....

– Вот и славно, моя хорошая, – заворковала Ольга. – а то ты такая тонкая, тебя любым ветерком сдует. Небось на диетах сидишь?

– Нет, куда еще-то? – пыталась оправдываться девушка, – я и так – гончий велосипед.

– Кто?! – засмеялась невольно Ольга, – скажешь тоже! Тонкая и звонкая, как тростиночка.

А ешь небось все эти ваши дурацкие бургеры...

– Нет, – улыбнулась ей Даша, – бургеры не ем. Не нравятся. Да и дорого.

Ольга бросила на хозяина быстрый взгляд, но тут же вернула взгляд на девушку и улыбнулась.

– Сейчас покормлю тебя нормальной домашней пищей, моя хорошая. Накрою в столовой через пару минут.

– Дашенька, с Ольгой на кухне даже я не спорю, – вмешался Михаил, – Иди, напои своего монстра, я сейчас подойду.

Девушка послушно вышла из кухни. Ольга подняла на альфу вопросительный взгляд. «Пара» – одними губами прошептал Михаил. У Ольги изумленно округлились глаза. «Чья?» – шепотом спросила она. «Наша» – «Но она – человек!» – «Понимаю меньше твоего. Но что есть, то есть».

– Ольга, где у нас оставалось успокоительное?

– Так тяжело? – с сочувствием спросила кухарка, открывая верхний шкафчик и доставая бутылку с настойкой. Ее держали в доме для излишне буйного молодняка.

– Еле держусь, – простонал альфа. Плеснул себе полстакана и выпил в несколько глотков, – она не чувствует связи. И она – не волчица. Не могу ее спугнуть. Накрывай на стол, мы сейчас подойдем.

В гостиной его ждало феерическое зрелище: возле одного из диванов стоял лоток с наполнителем, в которой с царственным видом восседал котей, и кажется, занимался туалетным делом. «В моей, черт возьми, гостиной! Срет кот!» – выпитая настойка оказалась ох, как кстати. Едва удалось сдержаться и не загрызть нахала, который уже начал так беспринципно тут осваиваться. «Кажется еще пару дней, и он захочет, чтобы я ночевал на коврик у порога! Придется отвоевывать собственный дом у этого белобрысого интервента».

Видимо ярость все же мелькнула в его глазах, девушка подскочила к нему и виновато затараторила:

– Простите, простите пожалуйста! Вы не сказали, где его разместите. А он после укола антибиотиков, они слабят! Я сейчас перенесу лоток куда скажете! И почищу... и....

Она нервно сжимала руки, с мольбой глядя в его глаза. А потом неосознанно, словно пытаясь до него достучаться, коснулась его пальцев. Он невольно вздрогнул, искры побежали по руке от ее легкого прикосновения. Мужчина шумно вздохнул, прикрыл глаза, которые наверняка сейчас полыхали желтым. «Нельзя ее пугать, нельзя! Черт, как же тяжело». Не открывая глаз развернул ее за плечики к себе спиной и глухо произнес над ее головой:

– Пойдем сначала поедем. Я когда поем – добрый. Пользуйся лайфхаком.

– Ой, у меня папа такой же! Тоже злой, когда голодный, – девушка, хихикнув, зашагала вперед.

«Тааак, меня уже сравнивают со старпёрами и родственниками. Дальше что?»

Они шли в столовую, и он не убирал руки с ее плеч, под предлогом, что якобы показывает дорогу. Какая же она хрупкая! Казалось, что сожми чуть крепче – и его ручищи сломают ее тонкие плечи. Внутри все затопило от нежности. Мое! Маленькое и хрупкое! Мое счастье!

По дороге в столовую свернули в гостевую ванную и дружно вымыли руки, причем альфа беззастенчиво пользовался «случайными» прикосновениями пальцев под струей воды.

В столовой он сел во главе стола, усадив ее справа от себя. Девушка, несмотря на голод, ела неторопливо и аккуратно. Даже как-то изящно. Но очень, черт возьми, мало! Действительно воробушек.

– Поешь как следует. Не стесняйся.

– Спасибо, рагу замечательно приготовлено. Но я действительно наелась.

– Тебя нужно отдать к Ольге на перевоспитание. Она научит тебя хорошо питаться.

– Я, правда, ем достаточно. Хотя могу иногда возмутительно объесться пищей или спагетти. Подруги шутят, что у меня где-то затесались итальянские корни, – засмеялась она.

– Ну раз итальянские корни... Ольга принеси в гостиную бутылку «Кьянти», – обратился он к кухарке, помогая девушке встать из-за стола.

– Как вы догадались, что я люблю сухие вина?! – изумилась она, – правда мои соседки предпочитают сладкие. В результате неразрешимых вкусовых предпочтений сухое вино – редкий гость в нашем холодильнике, – она слабо улыбнулась, ненадолго уйдя в себя, словно вспоминая что-то забавное.

Михаил привел ее обратно в гостиную, усадив в удобное кресло с высокой спинкой у камина. Сам присел во второе, и налив фужер вина протянул девушке. Огонь весело плясал в камине, было тихо и что ли уютно? Белобрысый шерстяной мешок дрых на своей лежанке и не мешал.

– За что будем пить? – в его руке снова был стакан с виски и он, улыбаясь, смотрел на свое хрупкое сокровище, пытаясь сдержать дрожь в руках и голодный блеск в глазах. Девушка задумчиво покрутила фужер, посмотрела сквозь него на огонь, любуясь красивым рубиновым оттенком. Потом поднесла бокал в носу, с наслаждением вдохнула аромат и улыбнулась.

– М-м-м, потрясающе! За что пьем? – она подняла на него глаза – Конечно, за жизнь! За спасенную жизнь и внезапную встречу. За сегодняшний удивительный день.

– Мне нравится. За жизнь. «За нашу с тобой жизнь, воробушек!» – добавил он про себя. Они слегка соединили бокалы и отпили по глотку.

Девушка была задумчива. Вечер действительно был удивительным, от огня шло приятное тепло. Она расслабленно вытянула ноги на расстеленную перед камином медвежью шкуру. Ее апельсиновые теплые носки горели как два солнца на темном мехе. Невольно заставив Михаила улыбнуться.

– Почему такой вырви-глазый цвет?

– Не поверите – нравится! – ничуть не смутилась девушка. – Особенно когда вокруг все серо и уныло. С детства нравился. Мама даже смеялась, что всех детей нашли в капусте, а меня – в апельсинах, —ее улыбающиеся глаза заставили его засмеяться. Давно он так много не смеялся и так расслабленно не проводил время. Женщинам с ним рядом, всегда от него что-то было нужно – статус, деньги, власть, удовлетворенное самолюбие. Но как он только что почувствовал – никогда не был нужен он сам. А сейчас рядом с ним сидел взъерошенный солнечный воробушек, который дарил столько душевного тепла, что к горлу подкатывал ком. Хотелось жадно поглощать еще и еще. Как же он жил без этого? Без нее?

Исподволь Михаил разговорил девушку. Она незаметно ему рассказала, что приехала поступать издалека, хорошо училась в школе и в институте, чтобы не расстраивать пожилых родителей, поздно ее родивших. Как в школе занималась танцами и волейболом, хотя все говорили, что у нее руки пианистки.

– Но у меня совершенно, катастрофически, нет слуха! – со смехом рассказывала она. – Преподавательница сольфеджио говорила, что я украли чьи-то гениальные пальцы. Видимо вот он – она ткнула носком в шкуру – за мое воровство знатно поплясал на моих ушах.

– Тебе не кажется, что ему нехило прилетело за это? – пытаюсь сделать серьезное лицо, спросил у нее Михаил со смешинками в глазах.

– О, я вижу, что отомщена! – они засмеялись вместе, но он не мог отвезти глаз от ее раззурмившегося лица и задорно разлохмаченных волос.

Они смеялись и подшучивали друг над другом как старые знакомые. Никому, кроме брата, альфа бы не позволил с собой так обращаться, но тут готов был лечь у ее ног и вилять хвостом от счастья. Пара довольна, она улыбается! Он грелся в лучах ее эмоций и блеске глаз.

Через некоторое время девушка допила вино в фужере и посерьезнела:

– Михаил, я, правда, не могу больше злоупотреблять вашим гостеприимством. Уже, наверное, поздно. Вызовите мне такси, пожалуйста.

Мужчина произвольно подобрался и сжал челюсти. Отпускать ее куда бы то ни было не входило в его планы на ближайшее... никогда! Он постарался придать лицу спокойное выражение.

– Дашенька, сейчас, – он посмотрел на свои часы – час ночи...

– Ой, – глаза воробушка округлились до совиных.

– Водителя я уже отпустил. На такси в такое время уже не отпущу я. Да и ехать к нам далеко, закрытый дачный поселок, сюда посторонние машины не пропускают.

– А что же делать?

– В доме несколько гостевых комнат. Переночуешь в любой из них. Ольга тебя разместит со всеми удобствами, – и не дав ей вставить ни слова возражения, позвал домоправительницу и отдал ей распоряжение.

Девушка встала с кресла, неловко потопталась, пытаясь что-то возразить, однако Ольга ласково, но непреклонно, увела ее наверх. Даша успела только прошептать ему: «Спасибо за все. Спокойной ночи!».

Михаил хотел сам проводить девушку до комнаты, но понял, что не сможет сдержаться, когда рядом будет она, замкнутое пространство и кровать. Этот вечер в целом был жестоким испытанием для его выдержки. Он вдыхал ее нежный аромат, любовался блеском глаз и улыбкой – и не мог прикоснуться. Нестерпимо хотелось усадить малышку к себе на колени и с упоением целовать этот улыбочивый рот, нежную шею, хрупкие плечи. Чтобы она вся пропиталась его запахом. Кроме того, вставать с кресла с гордо поднятым членом было, мягко говоря, неудобно. Вряд ли девушка рассчитывала на подобное выражение «гостеприимства». Благо дело, что бокал с виски в скрещенных руках как-то скрадывал его возбужденное состояние.

Глядя на весело пляшущий огонь, Михаил, не поворачиваясь, негромко произнес: «Заходи, чего там топчешься?». После чего стремительным шагом в комнату вошел Роман. Он был более светлой копией своего сурового брата: золотисто-пшеничные волосы, нахальные голубые глаза, ослепительная порочная улыбка, более гибкое, стройное телосложение. От него пахло клубом, сигаретами и девками. Причем шлюх он не снимал принципиально, но него и без того вешались гроздьями

– Ну как ты? – весело бросил Роман, усаживаясь в кресло, в котором недавно была девушка.

– Как видишь, – буркнул брат.

– Пока я вижу угрюмого, неудовлетворенного альфу, – засмеялся будущий смертник.

– Отправил ее наверх, переночует в доме. А как дальше быть – пока не знаю. Я рядом с ней себя чувствую похотливым мамонтом.

– Ну, как задержать ее в доме на несколько дней я уже придумал. А дальше – будешь за ней ухаживать, как обычные человеческие мужчины.

– Это как?

– Придумаем. У тебя же есть я! – сегодня оптимизм младшего изрядно подбешивал, но ничью другую помощь в вопросе пары, альфа бы не принял. – Ты уверен, что она – человек? Как она может быть парой тебе и волку?

– Сам понюхай, она в этом кресле сидела, – кивнул на кресло альфа.

– Хм... – Роман уткнулся в спинку кресла носом, но ничего волчьего не почувствовал. – Как такое может быть? Надо будет проверить родословную девочки.

– И вон, гляди кого моя пара притащила дом, – кивнул Михаил на диван, на котором дрых наглый кошак.

– А я-то думаю, откуда кошками воняет! И как оно с нами уживаться будет? Что они, что собаки, наших волков терпеть не могут! – изумлению Романа не было предела.

– Понятия не имею, но он ее радует. А значит – остается. Без вариантов.

– Разберемся. Зови-ка Макса, я сейчас план по удержанию твоей пары в доме накидаю. И побежишь уже ее сон стеречь. А то на лестницу каждые три секунды зыркаешь, – ухмыльнулся брат, – и кстати, как зовут нашу Луну?

– Дарья, – невольно улыбнулся альфа.

Макс, начальник безопасности альфы, подошел практически сразу после звонка. Высококлассный профессионал, темноволосый, спортивный, с холодными, пробирающими до мурашек, серыми глазами. Он предоставил начальству всю информацию, которую удалось нарыть на девушку на несколько часов, в результате вскрытия ее почтового ящика, электронных устройств и изучения документов. На завтра были запланированы ненавязчивые беседы с ее подругами и бывшими коллегами. Альфа получит максимум информации обо всех ее проступках, предпочтениях и мечтах. Обсудив план Романа, мужчины разошлись. Альфа быстрыми шагами поднялся наверх, туда, где сладко спала его избранная.

Глава 3.

Ольга поднялась с Дашей по лестнице и провела ее в дальнюю комнату на втором этаже. Комната была небольшой и уютной: кровать, накрытая золотисто-кофейным покрывалом, бежевый пушистый ковер, у окна уютное кресло и столик. У девушки не было с собой вещей, но домоправительница принесла ей вместо пижамы отглаженную мужскую футболку, теплый темно-синий халат и ее сумку. Девушка попыталась разговорить женщину, но та решительно отправила Дашу в душ и потребовала незамедлительно ложиться спать. В душевой кабине пришлось повозиться с управлением, но настроить его на нужную температуру все же получилось. Гель для душа был какой-то мужской, с легким, морским ароматом. Девушка почувствовала, что глаза слипаются от усталости, поэтому наскоро сполоснулась и вытерлась пушистым полотенцем.

Выданная футболка была длиной почти до колен и плечами на уровне локтей девушки, но все равно спать без белья было неловко. Ольга сказала, что майка – гостевая, но она пахла лесом и чем-то очень и очень знакомым. При этом как ни старалась Даша вспомнить чем – не смогла. Единственное, на что ее еще хватило, это скинуть смс своим соседкам, о том, что она ночует у подруги. Девчонки, с которыми она снимает квартиру, очень хорошие, они точно будут волноваться.

Этот удивительный день подходил к концу. Даша попыталась перебрать все события и проанализировать их, но незаметно для себя быстро провалилась в сон. Услышав, что ее дыхание стало ровным и глубоким, в комнату вошел альфа. Все это время он сидел на полу возле ее двери и прислушивался к тому, что она делает. С его звериным слухом это было нетрудно. Когда девушка пошла в душ, он чуть не взвыл: обнаженная пара, там, под струями воды, которые гладят ее тело... Как бы он хотел присоединиться, прижаться к ее нежной спине, покрыть поцелуями шею, лопатки, спину, спуститься ниже... Кажется боль неудовлетворенного желания ему терпеть еще долго, но ради благосклонности пары он потерпит.

Удивительно, но беспечный воробушек даже не закрыл дверь на замок. Или это было актом безграничного доверия к нему? Альфа, жадно вдыхая умопомрачительный запах пары, чуть отпустил контроль и его глаза стали желтыми и засветились в темноте. Бесшумно подошел к кровати и присел рядом на пол. Пара спала на спине, свесив одну руку с кровати, при этом высунув из-под одеяла ноги в тех самых апельсиновых носках! Они с волком изумились одновременно – кто спит в носках? Зачем? Ведь в комнате тепло. Но у них пара особенная, ей можно что угодно. Михаил поставил себе памятку – купить ей пачку таких апельсиновых носков. Если ей нравится – пусть вся ходит как апельсин, его маленький сладкий апельсин!

Он осторожно прикоснулся к свешенной с кровати руке. Пара спала крепко, утомленная сегодняшним днем и расслабленная вином. Мужчина ласково, почти невесомо, погладил ее ладонь, нежную кожу внутренней стороны руки. Какая же она нежная, вся... Прикоснулся губами к внутренней стороне ладони, чуть лизнув языком кожу. Девушка чуть рефлекторно сжала руку и улыбнулась во сне.

– Моя девочка, – прошептал альфа, не в силах оторвать взгляд от ее лица. Нестерпимо захотелось прикоснуться к ее губам, ворваться языком в ее рот, начать ласкать ее сонную, теплую... Михаил часто задышал, пытаясь взять себя в руки. В этот момент девушка повернулась на бок, протянула вторую руку к его волосам и, зарывшись в них пальцами, пробормотала: «Мой Пушистик».

Мужчина замер, волк внутри аж тявкнул от возмущения. Он не знал, то ли смеяться, то ли плакать. То, что его Луна сама захотела его погладить, ему было до безумия приятно. Но Пушистик??? Он? Альфа стаи? Боги, дайте ему терпения и сил!

Одно радовало – от полученной встряски возбуждение слегка отпустило. Если она сейчас, не осознавая своей власти над ним, такое с ним вытворяет, то что будет дальше? «Нужно будет сказать Ольге, чтоб заказала ящик успокоительного». Михаил осторожно повернулся и привалился спиной к боковинке кровати. Ради маленькой ладошки на его голове, а второй у его лица, он просидит в любой позе всю ночь. Прикрыв глаза, он задремал, чутко отслеживая дыхание пары.

Альфа успел проснуться и уйти до того, как она открыла глаза. Ему безумно тяжело было уходить, но ради ее доверия он пойдет на многое. Кроме того, сегодня для нее предстоял непростой день. Хитрые волчары уже подготовили для воробушка ловушку, и увернуться у нее нет ни единого шанса. Однако воробей боевой и обязательно будет сражаться за свободу.

Даша проснулась в начале девятого от тишины. Сладко потянувшись, она сначала не поняла, почему не слышно, как собираются на работу девочки. Обычно это шум фена в ванной, позвякивание посуды на кухне, сопровождаемое запахом кофе. А тут – тишина. Потом девушка открыла глаза, осмотрелась в незнакомой комнате, и не сразу вспомнила весь вчерашний замечательный день, спасение котенка, знакомство с великодушным и добрым Михаилом. Котенок! Надо его проведать!

Наскоро приняв душ и безуспешно попытавшись причесать свою взъерошенную стрижку, девушка переоделась в свой свитер и джинсы. Дорогу она запомнила еще вчера, так что вышла из комнаты и стараясь не шуметь, пошла в сторону кухни. Сиамский малыш, уже видимо накормленный жалостливой Ольгой, достаточно расслаблено лежал под столешницей. Девушка поздоровалась с женщиной и тут же перед ней возникла чашка с ароматным кофе.

– Ольга, вы – волшебница? Откуда вы знаете, что я люблю американо? М-м-м, именно такой, без сахара и молока, – после сделанного глотка, изумлению девушки не было границ.

– Просто угадала, – с легкой хитринкой улыбнулась Ольга. Незачем девочке знать, что она уже получила инструкции от безопасника про ее пищевые привычки и пристрастия.

– Я сейчас выпью ваш чудесный кофе и закапаю котенку глазки. Ветеринар вчера сказал, что нужно будет капать. Дня три.

– Ты лучше омлетика съешь, тростиночка, – вздохнула Ольга, поставив перед девушкой тарелку с пышным омлетом с грибами и зеленью. Как она любит.

– Спасибо. И извините, я вас так напрягаю своим присутствием, – смутилась девушка.

– Ничего не напрягаешь! В кои-то веки покормлю хорошую девочку, а не этих кашалотов!

– Каких кашалотов? – спросила Даша, аккуратно нарезая нежный омлет.

– Меня и коллег моих, – раздался глубокий голос у них за спиной. Даша обернулась. В дверном проеме, поправляя запонку, стоял Михаил в умопомрачительном темно-синем костюме и белой рубашке, – Доброе утро, Дашенька, как спалось?

– Спасибо, хорошо, – улыбнулась ему девушка. Она рада была снова увидеть Михаила, хотя была уверена, что он уже уехал на работу, – Я сейчас быстренько поем, котенку глазки закапаю и поеду домой, да?

– Хм...

– Ой, точно! Надо же кому-то показать, как это делается. Капать надо будет три дня минимум! А где пакет с лекарствами для котенка? – девушка повернулась к Ольге.

– Держи, – та протянула ей пакет из шкафа.

Девушка еще раз пробежалась глазами по назначениям. «Так, капли ..., антибиотик через 3 дня уколоть... Все понятно». Она спрыгнула с барного стула и полезла за котом.

– Иди ко мне, мой сладкий. Мой красивый, хороший маааальчик... – ласково ворковала девушка, а альфа в это время судорожно сглотнул, глядя как задорно оттопырилась ее попка под столом, пока она пыталась добраться до звереныша. Пара перед ним в такой приглашающей позе! Волк внутри настойчиво призывал приступить к немедленным действиям. Ноздри

мужчины хищно подергивались, на щеках заходили желваки, руки пришлось судорожно сжать в кулаки. Ольга молча протянула стакан с успокоительным и отошла. Рядом со взбудораженным альфой было физически тяжело находиться.

Только Даша этого совсем не чувствовала. Она села прямо на пол, положила котенка на спинку и ловко закапывала ему глазки, не замечая, какая буря разворачивается практически у нее над головой. Котенок позволял своей спасительнице любые манипуляции, особо не сопротивляясь. Девушка закончила и подняла голову на Михаила. Тот уже успел взять себя в руки и смог вымучить кривую улыбку на лице.

– Я закончила. Можно мне... расписание автобусов отсюда или...

– Я как раз об этом. Пойдем в кабинет, есть разговор, – рыкнул еще не успокоившийся альфа.

– Что-то случилось? – нахмурилась девушка. В груди появилось нехорошее предчувствие.

– Пока ничего. Пойдем.

Михаил вышел из кухни и, поблагодарив Ольгу за завтрак, девушка пошла за ним. Кабинет был в другом крыле дома. Михаил шел молча, словно задумавшись, девушка не решилась мешать ему болтовней. Сам кабинет явно делался под вкусы хозяина: был темным, строгим, минималистичным. Большой стол темного дерева, рядом длинный переговорный. В углу кожаный диван, столик, кресла для более неформального общения. В другом углу – шкафы с документами. Чуть смягчал обстановку светлый с бордовыми вставками ковер на полу.

В кабинете они были не одни. На диване вальяжно сидел крайне привлекательный модно стриженный блондин, в джинсах и черной футболке, обтягивающей его весьма рельефные бицепсы. Он с интересом посмотрел на Дашу и нахально улыбнулся белозубой улыбкой. Девушка слегка кивнула и перевела взгляд на второго, сидящего в кожаном кресле рядом. У мужчины в костюме были такие холодные серые глаза, что Даша невольно вздрогнула и резко остановилась. Не ожидавший такого маневра, шедший сзади, Михаил, едва успел затормозить, обхватив ее за плечи. Почувствовав ее дрожь, он ласково провел по ее рукам ладонями и наклонившись к ушку прошептал: «Ну, ты чего, Дашуль? Здесь все свои. Проходи». Девушка на автомате повиновалась. Она сделала пару шагов и повернувшись, непонимающе посмотрела на Михаила.

– Дашенька, знакомься – этот белобрысый нахал – мой брат Роман. А вот этот угрюмый мужчина – мой начальник службы безопасности – Максим Вершинин.

– Здравствуйте, – растеряно, пытаясь унять невольную дрожь, переводила взгляд с одного на другого, девушка. Было ощущение, что она оказалась в одной клетке с могучими хищниками, которые пока сыты и всего лишь лениво ее изучают. Но если что-то пойдет не так – перегрызут и не заметят.

Роман, не задумываясь, брякнул какой-то комплимент, но тянуть руку для знакомства не стал. Трогать пару брата без метки даже он не рискнул. Макс просто сухо кивнул вместо приветствия. Михаил усадил девушку на диван, сам сел рядом. Он взял ее за руку и осторожно начал поглаживать, заглядывая в настороженные глаза. Негромко и осторожно, как с диким зверьком, заговорил:

– Дашенька, у нас возникла внештатная ситуация.

– К...какая?

– Что ты знаешь о промышленном шпионаже?

Глаза у девушки стали на пол-лица, как у совы. Она побледнела, ей стало так страшно, что затряслись руки. В чем ее обвиняют?! Она и слова такие только в кино слышала. А вдруг скажут, что что-то пропало и прикопают ее здесь же, в ближайшем лесочке? Ведь никто не знает, где она. Мамочки! Воображение рисовало картинки одну страшнее другой. Михаила затопил ее ужас.

– Я... я не...

– Тихо-тихо, маленькая, – другой рукой он обнял дрожащую как осиновый лист, девушку за плечи и осторожно привлек к себе на плечо. Она была так напугана, что не сопротивлялась, – тебя никто ни в чем не обвиняет. Просто у нас в компании есть стандартные протоколы безопасности. Я достаточно известный бизнесмен, и все мое окружение подлежит проверке. Ты вчера попала в мой дом, то есть это уже – ближний уровень допуска. И без проверки твоей благонадежности вот этот угрюмый дядька тебя пока из моего дома не выпустит.

– Что?? – девушке потребовалось несколько секунд чтобы осознать услышанное. Она подняла голову и ошарашено посмотрела Михаилу в глаза.

– Как ... такое возможно?

– Увы, маленькая. Бизнес, это чаще всего – игра без правил. И от работы службы безопасности зависит многое. Я сам дал ему такие полномочия и уже не могу их отменить.

Девушка перевела ошеломленный взгляд на безопасника. Тот смотрел на нее спокойным, холодно-изучающим взглядом. Не человек, а рентген, бездушная опасная машина.

– Но я могу дать расписку, что не шпионила...

– Еще подпиши ее кровью с обещанием честного пионерского, – развеселился блондин.

– Должен же быть какой-то выход! – в отчаянии воскликнула девушка, – в конце концов – это незаконно!

– В бизнесе свои законы, – пророкотал безопасник.

– А если я убегу? – запальчиво бросила ему в лицо Даша.

– Тогда вы подтвердите свою неблагонадежность, и мы будем вынуждены принять меры, – бесстрастно произнес он.

– Закопаете в лесу? Или в воду с камнем на шее?! – девушка почувствовала, что на нее накатывается истерика.

– Маленькая, успокойся, – осторожно погладил ее по плечу Михаил, – поживешь здесь недельку, пока этот злой волчара проверяет все что ему нужно.

– Недельку?! У меня что дел больше нет? – от злости хотелось кого-то укусить.

– Ты же сама говорила, что осталась без работы. Считай, что это – краткосрочный отпуск, для восстановления сил, – терпеливо, как ребенку, объяснял ей Михаил.

– Но как же так? Должен быть выход!

Стало так горько от собственной беспомощности, что к горлу подкатил противный ком и девушка, хоть и пыталась сдержаться изо всех сил, но не выдержала и тихонько разрыдалась. Михаил прижал ее к себе покрепче, рукой выпроводив посторонних. Его пара так горько плакала! Но при этом вцепилась в лацканы его пиджака, уткнувшись мокрым носиком ему в рубашку. Уткнувшись в него! Он просто млел от возможности прижать ее к себе, прикасаться. Пара будет с ним рядом целую неделю – это ли не счастье! А за это время он постарается прихватить ее к себе как можно крепче, чтобы сама не захотела уходить.

Но, черт возьми, какая она неискушенная! Альфа не чувствовал от сидящей рядом с ним девушки ни грамма женского интереса, только горе обиженного ребенка. Его и волка это порядком нервировало, а черный гаденыш периодически подначивал разложить самку на ближайшей поверхности без долгих разговоров. Вот только последствия такого «решения» придется расхлебывать уже человеческой ипостаси. Ее боль и обида могут ударить по нему так сильно, что покалеченными окажутся все, кто подвернется под руку. Он мягко гладил ее по плечу, по выступающим позвонкам.

– Не плачь, маленькая. Здесь не так плохо, просто отдохнешь. Отоспишься, погуляешь на свежем воздухе – чем не санаторий?

– С санатория можно съехать, – шмыгнули ему в плечо.

– У нас особый санаторий, – улыбнулся альфа, – а я составлю тебе компанию, в качестве моральной компенсации.

– Это еще зачем? – девушка подняла голову и с подозрением посмотрела ему в глаза.

– Так ведь по моей вине ты тут оказалась. Мне и продумывать культурно-развлекательную программу.

– Я чувствую подвох и не пойму, в чем он, – девушка, пытаясь собраться, растеряно хмурилась, пытаясь что-то разглядеть в глубине его синих глаз. Но как ни пыталась найти выход из сложившейся ситуации, в голову ничего не приходило.

– Подвоха нет. Считай, что я так пытаюсь извиниться. Да и мне небольшой отпуск не помешает. А поработать я и из дома смогу. У меня в бизнесе сейчас затишье...

– Работа! – девушка хлопнула себя по лбу и резво вскочила с его дивана. «Как вовремя», – подумал Михаил. Еще немного и его активно вставший член стал бы гвоздем программы. – у меня же есть пара заказов. Нужно выполнить к следующей неделе. Так, мне нужен мой ноутбук, блокнот с набросками, кое-какие вещи. Значит – мне нужны вещи из дома, – девушка, смахнув слезы зашагала по комнате, прикидывая план действий.

«Твой дом – здесь», – едва не рыкнул альфа. Стараясь говорить спокойно и размерено, произнес:

– Ты уехать не можешь. Позвони своим соседкам по квартире, попроси собрать необходимое. Водитель заберет.

– А что я им скажу? Не люблю врать.

– Скажешь почти правду – нашла подработку за городом. Коммерческая тайна не позволяет покидать рабочее место до завершения проекта. Начальник – параноик, – улыбнулся ей мужчина. Сцепив пальцы в замок, он расслаблено откинулся на спинку дивана, наблюдая за своим воробушком. Девушка непоседливо вышагивала по кабинету, шмыгая носом и задумчиво покусывая губы. Она уже взяла себя в руки и планировала дальнейшие действия. Сильная духом у него девочка! Волк внутри довольно оскалился.

– Параноик – зам у начальника! – сверкнула на него глазами девушка, – так, я пошла наверх за телефоном. Где мне можно будет работать?

– Если я не помешаю, то здесь, в кабинете. Места для двоих хватит. Обещаю вести себя почти тихо.

– Скорее это я должна пообещать не шуметь. Ведь это ваш кабинет, – слабо улыбнулась девушка, – и кстати – назовите уже как-нибудь кота?

Забавно, ее мысли так легко перескакивали с одного на другое, периодически ставя его в тупик. Мужчина не мог предугадать, что она выкинет в следующий раз. Это и смешило, и держало в напряжении.

– Кто? Я? Почему – я? – Михаил аж поперхнулся, от неожиданности.

– Ну, это же теперь ваш кот.

– Почему это – мой?!

– А чей? – девушка яростно на него посмотрела. Неужели он хочет выбросить кота или отдать кому-то?

– Ну..., – мужчина явно растерялся. Он, если честно, и думать забыл про этот мешок с шерстью. – мой... наверное... Я в них не разбираюсь, назови, лучше сама. А то назову просто Котом.

– Назвать кота Котом? А почему вас зовут Михаил, а не Человек?!

Она назвала его человеком? Никому другому он бы такого не позволил, но Михаила забавляла перепалка с девушкой. Он готов был нести любую чушь, лишь бы она продолжала с ним разговаривать. Девочка, такая живая и непосредственная, едва не подпрыгивала от восторга. Воробушек и есть, смешной, тонконогий и взъерошенный, скачет перед здоровым волчарой и ни капли не боится. Нестерпимо захотелось снова сжать ее в объятиях и успокоить. Осторожно поцеловать эти маленькие розовые губы, поймать ее испуганное дыхание, скользнуть в ее рот языком... Мысли плавно перетекали в горизонтальную плоскость. Девушка смот-

рела на него вопросительно. Надо было что-то ответить. Он с трудом вспомнил, о чем они говорили.

– Почему я стал Михаилом, это вопрос к моим родителям. А к коту вернемся чуть позже. Беги за телефоном, ты хотела позвонить.

Девушка чуть склонила голову на бок, посмотрела на него победно улыбнувшись, и усккала. Только после ее ухода, альфа медленно выдохнул. Кажется, он погорячился, предложив ей работать в кабинете. Это будет пытка: видеть ее, вдыхать ее аромат и не иметь возможности прикоснуться. Да и боль в паху от стояка, ставшего хроническим, уже порядком поднадоела.

Мелькнула мысль съездить и сбросить напряжение, благо кандидаток на его член в телефонном списке было достаточно. Хм... оказывается он все это время не вспоминал об Алене – его нынешней пассии. Молодая волчица была яркой, темпераментной и открытой к любым экспериментам. При этом не трахала ему мозги и не выдвигала условий. Ей было достаточно того, что он был готов ей дать. Михаил обычно приезжал к ней в купленную им квартиру, когда было желание и свободное время. Либо, если она была занята, Роман подгонял в клуб раскормленных девок, но не все готовы были выдержать секс-марафон с альфой. Если это были девочки, так тем более приходилось сдерживать зверя. В свою квартиру в городе он баб не водил. Это у Романа не квартира, а траходром, в ультрафиолете смотреть не рекомендуется. А для альфы, что дом, что его квартиры – было жилище для него лично, а не пристанище для шлюх.

Михаил поймал себя на том, что, несмотря на каменный стояк, мысль об Алене вызывает отторжение. «Это что-то новое», – подумал мужчина, – «получается мне теперь, как подростку в душе передергивать? Пока меня пара не захочет?» Вырвался нервный смешок. Но мысль о том, чтобы как можно быстрее соблазнить свою пару показалась ему безумно привлекательной. «Интересно, сколько у нее было мужчин?» И он, и зверь, оба зарычали. Глаза накрыло внезапной волной дикой ярости. Захотелось оторвать те руки, которые посмели трогать их девочку. Никто не смеет ее касаться! Только мысль о том, что его руки будут последними, немного успокоили человека и зверя. В кабинет влетел ошарашенный брат.

– Мих, ты чего буянишь? Всех в доме накрыло твоей злостью. Что случилось?

– Ничего. Пару успокоил, сейчас пошлю Андрея за ее вещами. Она остается.

– Конечно остается. Мы с Максом все продумали. А бесишься чего?

– Хочу ее так, что зубы сводит. А у нее нет ни грамма возбуждения, – прорычал альфа.

– Мих! Вы только вчера познакомились! Она же не волчица, связь не чувствует. Дай ей время, не форсируй.

– Мне ее и разложить хочется на ближайшем столе, и клубком у ног свернуться... Я – хочу, зверь – млеет. Ведем себя, как два идиота.

– Никуда от тебя твоя пара не денется. Сам только все не испортить, ладно? Я рядом.

– Мне ее запереть хочется в комнате...

– Даже не думай! Погуляйте по лесу, своди ее к озеру. Пообщайтесь. В доме бассейн... – альфа так сверкнул на него глазами, что брат мгновенно осекся. – Понял, бассейн и обнаженка – позже. Кинозал внизу – посмотрите что-нибудь романтическое, или что там она любит. Надо будет – продлим «проверку» еще на неделю.

– Она расстроится...

– Значит, будешь утешать, – ухмыльнулся брат, – способов много...

– Иди уже отсюда, сваха, – ворчливо рыкнул на него Михаил.

– Слюни подбери, волчара, – не остался тот в долгу. – о, я чувю она возвращается. Ухожу. Не шалите, детишки! Или начинайте уже? – ехидно бросил Роман, мгновенно скрываясь за дверью, пока не прилетело. Мало кому позволено дергать альфу за усы.

Глава 4.

Даша почти бегом влетела в свою комнату. Достав свой далеко не новый смартфон, быстро набросала список того, что ей может понадобится. Одежда ее вообще волновала мало, она никогда не была шмоточницей, да и свободных денег обычно не было. Все покупалось строго по функционалу и желательно со скидками. А лишние деньги можно было отложить на непредвиденные расходы или отправить стареньким родителям, хотя те всегда и отказывались. Итак, что ей понадобится? Пара джинсов, свитер, спортивный костюм с футболкой, белье и пижама. Из техники, помимо ноута, жизненно был нужен родной фен с насадкой-расческой. Без него ее короткая стрижка превращалась в изящное воронье гнездо. Даша знала, что внешность у нее самая заурядная, но чистые волосы с легкой укладкой были для нее столь же обязательными, как чистка зубов по утрам.

Теперь предстояло самое трудное – поговорить с девочками. Обе были старше ее лет на десять и опекали Дашу, как младшую сестренку. Взбалмошная веселая Маринка работала массажистом в салоне, а серьезная, вдумчивая Ира – аптечным фармацевтом. Даша на секунду задумалась – судя по времени, Ира сейчас на работе, а вот Марина может была быть дома. На звонок ответила практически сразу:

– Мышунечка, ты где? Все нормально? – Маринка действительно волновалась.

– Да, Мариш, привет! Все хорошо. Я...

– Домой когда, негодница? Я тебя допрошу с пристрастием, что за подруга такая, что ты ночевать осталась. Симпатичная хоть? – Маринка часто беззлобно подтрунивала над отсутствием парней в ее жизни.

– Мариш, это уже не важно. У меня тут такое дело... форс-мажор в общем.

– Какой еще форс-мажор? Дуй домой, немедленно! Тебе там сейчас лапши навешают, ты и поверишь. Наивняк неизлечимый, – было слышно, что Маринка начинает нервничать. – Или дай трубку этой «подруге», я сама ей все выскажу!

– Мариш, ты не сердись, пожалуйста, я тут... работу нашла.

– Какую еще работу?

– Специфическую...

– Что?!

– Не в этом смысле, Мариш.

– Дашунечка, не пугай меня, солнышко...

– Все нормально, Мариш. Работа как обычно, дизайн. Но заказчик помешан на безопасности, на время проекта мы живем и работаем в... санатории. Чтобы не было утечек.

– И...?

– Мы уже начали работать, поэтому я не смогу приехать за вещами. Работы на неделю где-то. Собери мне пожалуйста сумку, я список скину. Приедет сотрудник компании и заберет.

На том конце провода повисла пауза.

– Дашенька, мне кажется или ты, мягко говоря, что-то не договариваешь. И мне совсем не нравится вся эта ситуация.

– Марин, тебе не о чем волноваться, здесь действительно хорошо. И команда собралась, – девушка почему-то некстати вспомнила холодные глаза безопасника и запнулась, – ... профессиональная. Очень интересный проект.

– Давай так, моя хорошая, – решительно заговорила подруга, – я сумку тебе соберу, на «сотрудника», который приедет гляну по внимательнее, а ты мне шлешь геолокацию места и ежевечерний фотоотчет. Идет?

– Хорошо, конечно-конечно!

– Даш, ты точно никуда не вляпалась? – с тоской спросила подруга, – мы с Ирккой очень за тебя беспокоимся. Ты ж такая доверчивая...

– Нет, Мариш, все хорошо, – защебетала девушка. Она радовалась, что тяжелый разговор подходит к концу и подругу достаточно легко удалось убедить. – Это действительно работа и ничего больше. Ладно, я побежала, лови список! Целую!!!

– И я, – вздохнула в трубку Марина.

Девушка сбросила звонок, отправила список вещей смс-кой и побежала вниз. На кухне она поболтала с Ольгой, узнала, что лоток котенка еще вчера перенесли в ванную на первом этаже. Тот уже сориентировался в этой перестановке и безошибочно нырнул туда по мере необходимости. Полученное вовремя лечение быстро поставило его на ноги. Поэтому он или играл с многочисленными мячиками и прочей купленной дребеденью, или поев как следует, дрых в гостиной, облюбовав любимое кресло хозяина, Котенок оказался на удивление умным и воспитанным.

«Его действительно надо уже как-то назвать», – подумала девушка.

Перебрав с Ольгой несколько имен и не придя к единому знаменателю, Даша, собрав всю волю в кулак, решила, что нужно все же возвращать в кабинет. Она уже подходила к дверям комнаты, когда оттуда выскользнул Роман, улыбнулся ей наглющей улыбкой Чеширского кота и подмигнув растерявшейся девушке, быстрыми шагами удалился. Бросив мимоходом многозначительную фразу: «Рычит, но не кусает». К чему это было сказано девушка не поняла, поэтому, пожав плечами, постучала и вошла в кабинет.

Хозяин кабинета курил, стоя у большого панорамного окна. Он повернул голову, кивнул ей, когда она вошла и снова развернулся к окну. Его лицо было бесстрастным, мужчина неторопливо затягивался, вторая рука была в кармане брюк. Девушке показалось, что, несмотря на расслабленность позы, он как-то напряжен, но спросить его об этом не решилась. За окном лил мелкий дождь, было хмуро. Хотя на фоне вечнозеленых кустарников и высоченных сосен это выглядело не так уныло, как в городе среди серых бетонных коробок.

Она подошла к нему и встала рядом.

– Я позвонила девочкам... Марине – соседке моей. Она соберет мне вещи.

– Хорошо, я сейчас отправлю водителя.

– Мне, наверное, нужно написать ему адрес?

– Ты сейчас обидела моего безопасника до глубины души. А у него тоже тонкая душевная организация, – мужчина повернулся к ней и иронично улыбнулся уголком губ, вспомнив, как она жалела Андрея. Девушка невольно улыбнулась в ответ. Он затушил сигарету и повернулся к ней всем корпусом.

– Итак, чем займешься, пока ждешь ноут?

– Можно мне пару листов бумаги и карандаш? Я начну делать наброски, а потом перенесу их в программу.

Он кивнул и зашагал к письменному столу. Причем у него это получалось так мягко и красиво, походка была плавной и уверенной, как у сильного, хищного зверя. Девушка невольно залюбовалась. Словно почувствовав ее восхищение, мужчина мгновенно бросил на нее внимательный взгляд, но тут же отвел глаза. Протянул ей стопку бумаги и коробку наточенных карандашей.

– Достаточно?

– Даже много, – улыбнулась она, – но я лишнее верну!

– Не сомневался, что ты не захочешь меня разорить, – улыбнулся он ей уголком губ.

– Конечно, нет! Мне тут еще неделю жить, вы меня обидой в глазах изведете, – не осталась в долгу девушка.

Они стояли, глядя друг другу в глаза и улыбались. Это было волшебно! Он купался в свете ее глаз, в ее улыбке, в ее тепле, которое окутывало его словно нежное, сияющее облако,

отделив от остального мира. Альфа замер, боясь пошевелиться, чтобы не разрушить хрупкость этого интимного момента. Кровь стучала в висках, к горлу подкатил ком, дыхание перехватило от внезапно нахлынувшего счастья. Не в силах сдержать себя, он начал медленно наклоняться к ней, но она, не заметив, что с ним происходит, беззаботно отошла и направилась к диванчикам.

– Можно я пока здесь пока поработаю? – спросила она, присев, – потом, когда ноут привезут, я пересяду куда-нибудь поближе к розетке – батарейка у него старая, – словно извиняясь, смущенно улыбнулась она.

«Милая, я к твоим ногам готов положить весь мир, а ты попросила у меня карандаш и лист бумаги?» Альфа был готов прямо сейчас купить самый навороченный комп, но был уверен, что гордый воробушек категорически откажется. Но позже, когда отношения изменятся – он обязательно подарит все, что она захочет.

– Конечно, располагайся, как тебе удобно. Если буду орать по телефону – не пугайся. Иногда без этого – никак.

– Я понимаю, производственные моменты. Ругайтесь на здоровье, – и он снова получил улыбку. Каждая из них была как бесценное сокровище, которое хотелось прятать ото всех и доставать только для личного пользования. Никогда он не мог подумать, что ему может быть с женщиной хорошо только от того, что она рядом.

Девушка склонилась над листами бумаги и что-то начала набрасывать карандашом. Она то сосредоточенно хмурилась, то чуть отклоняла голову, улыбалась чему-то, словно заглядывая внутрь себя. Карандаш с легким шуршанием порхал над бумагой. Было заметно, что она получает удовольствие от работы.

На Михаила нахлынуло странное успокоение. На душе было тихо и радостно. Мужчина просматривал почту, скидывал задания замам, делал пометки в документах. Орать не хотелось от слова совсем. Незаметно он все сильнее уходил головой в работу, поглядывая периодически на склоненную взъерошенную головку, изящный профиль, тонкие ключицы, выглядывающие из выреза свитера. Девушка увлеклась, забывшись, поменяла позу: поджала ногу и присела на нее. Внимательно смотрела на рисунок, задумчиво грызла кончик карандаша. Потом, видимо глубоко задумавшись, негромко произнесла:

– Интересно, почему во всех компьютерных играх женский персонаж обязательно в бронелифчике и мини?

От неожиданности, Михаил едва не поперхнулся.

– Хм.... Может, потому что разработчики игр в основном – мужчины? – со смешком ответил он. Умеет его девочка ставить в тупик.

– Ой, – пискнула Даша и покраснела, – извините, я задумалась и вслух...

– Мне приятно, что ты решила со мной посоветоваться по столь животрепещущему вопросу, – бархатно засмеялся мужчина, обнажив крепкие белые зубы.

– Я...

– А хочешь кофе? – Михаил не стал ее дальше смущать и резко сменил тему.

– Если честно – очень, – кофе и правда вдруг захотелось нестерпимо.

– С чизкейком? – провокационно спросил он, увидев, как радостно загорелись ее глаза.

Ольга уже подготовила недельное меню с ее любимыми блюдами.

– Три раза «да»! А есть? – радостно подпрыгнула на диванчике девушке, прижав сжатые кулачки к груди.

– А мы спросим. Не против, если перекусим в кабинете? – ему не хотелось, чтобы кто-то мешал их общению.

– Если вы не против, что мы тут крошек набросаем.

– Крошки мешают, только если они в постели, – не удержался от провокации альфа. Девушка мгновенно вспыхнула, но опустив глаза, промолчала.

Михаил вышел, чтобы отдать распоряжение Ольге насчет кофе. И чтобы девушка успокоилась. Видимо ее воспитывали строго, он заметил, что Даша смущалась на любые темы, связанные с сексом. Михаил предвкушающе улыбнулся: он уже ясно представил, как будет соблазнять свою скромницу, и она будет краснеть под его ласками и поцелуями, несмело постанывая от удовольствия. В паху стало привычно дискомфортно от неудовлетворенного желания.

На кухне он выпил успокоительного, пока Ольга накрывала сервировочный столик на колесиках. Помимо десерта и кофе, поставила тарелочку с сухофруктами и орешками. Ей сообщили, что Луна любит фундук и миндаль. Пока Михаил делал несколько звонков, Ольга показала столик в кабинет.

Даша встала с диванчика, чтобы размять ноги. Из-за неудобной позы немного затекла шея, но в целом она была довольна – хорошо получилось поработать. Рисунки ей показались удачными, заказчик должен остаться доволен. Когда-то она была достаточно активным компьютерным геймером, поэтому персонажей для игр делала с особым удовольствием. Представляла, какие бы образы могли понравиться ей как игроку, и рисовала запоем, забывая обо всем.

В кабинет, после стука, вошла Ольга, закатывая столик со вкусами. Запах кофе заполнил комнату, заставив девушку невольно сглотнуть слюну.

– Ольга, пахнет умопомрачительно. Вы – кудесница! И так здорово, что в доме оказался чизкейк. Я так его люблю. Спасибо! – девушка едва не светилась от счастья, вызвав невольную улыбку у Ольги. Непосредственность и открытость девушки подкупали. Невольно хотелось ее радовать, казалось от ее улыбки становится светлее в комнате. Ольга расставила тарелки, чашки и кофейник на журнальный столик, откуда Даша предусмотрительно убрала свои наброски и карандаши.

Вошел альфа и протянул ей сумку.

– Дашенька, привезли твои вещи. Я принес ноутбук, остальное – наверху. Если захочешь – сходи переоденься.

– Только сначала можно я кофе выпью? Чизкейк выглядит так соблазнительно, что я не смогу уйти, – девушка сделала такую умильную рожицу, что невольно вызвала смех и альфы, и Ольги.

– Можешь съесть все, я просто выпью кофе. На сладкое не претендую, – усмехнулся альфа, присаживаясь рядом с ней на диван. Ольга вышла, чтобы им не мешать. Женщина не могла нарадоваться, что альфа нашел пару. Наконец-то! Для любого двуликого это огромное счастье. Кроме того, мальчик вырос на ее глазах, и она любила его как родного.

Михаил, скинул пиджак и галстук, закатал рукава рубашки. Он расслаблено откинулся на диване и повернувшись в пологорот нежностью смотрел на девушку. Она, откровенно наслаждаясь сладким, увлеченно начала рассказывать ему о своей работе, размахивая ложкой. А он смотрел в ее сияющие глаза, улыбающийся рот, подвижное эмоциональное лицо и потрясенно понимал, что для него весь мир сузился до этой хрупкой человеческой девушки. Как же сделать так, чтобы она начала испытывать хотя бы десятую долю этого чувства?

Даша вдруг резко замолчала, уставившись на его кисть, расслабленно лежащую на колене.

– Что-то не так, маленькая? У меня руки грязные?

– А? Что? Нет, простите. Наверное, это глупо прозвучит, но я засмотрелась. У вас нестерпимо красивые пальцы. Не смейтесь только, но красивые мужские руки – мой личный фетиш. Такие потрясающе гармоничные, я вам как художник говорю.

Брови мужчины приподнялись вверх. А волк внутри радостно осклабился – самочке нравятся его лапы! Михаил удивленно посмотрел на свою руку.

– Никогда не смотрел на свои руки с художественной точки зрения. Руки как руки.

– Позвольте? – девушка поставила блюдо с выпечкой на столик и протянула к нему руку. Разве он мог ей отказать в такой малости? «Я весь твой, маленькая. Безоговорочно и навсегда». Она взяла его ладонь обеими руками и начала внимательно рассматривать. А он

млеет от прикосновения ее нежных прохладных пальцев. Хотелось, чтобы она трогала его всего, хотелось ощутить ее пальцы на теле, коготки на плечах... Пришлось срочно брать себя в руки, фантазии могли увести очень далеко.

– У мужчин очень редко бывают красивые руки.

– До твоих пальчиков все равно далеко, – он осторожно погладил тонкие, длинные пальцы. Действительно – пальцы пианистки.

– Ой, ну неправда, – фыркнула девушка, – мои, конечно, не придется стыдливо прятать в чулан, но ваши просто скульптурно вылепленные. Обычно у мужчин не пальцы, а корни имбиря, с жуткими короткими культиками ногтей под корень. Брр! – она засмеялась, а он замер, впитывая ее смех, ее прикосновения и стараясь не сожрать ее глазами.

Она прислонила их ладони друг другу.

– Удивительно, никогда таких крупных рук не видела. На фалангу длиннее моих, хотя я в детстве своих даже стеснялась. У подружек были крохотные ладошки, мои казались гулливерскими, – она тихонько засмеялась своим воспоминаниям. – Знаете, – она заговорила медленно, словно задумавшись, – я где-то читала, что человеку помимо еды, нужна пища для души. А душа питается красотой. Поэтому нужно смотреть на красивую природу или красивых людей, – она подняла на него глаза и нежно улыбнулась, – вами, действительно можно любоваться, как произведением искусства. Хотя, наверное, вам все девушки об этом говорят, – она смущенно опустила глаза и отпустив его ладонь, встала с дивана, – прошу меня простить, я пойду наверх, разберу свои вещи, – и стремительно вышла из кабинета.

Михаил был потрясен ее признанием и озадачен. Она так искренне и без грамма притворства им восхищалась, это было приятно. Но одновременно он не чувствовал от нее даже толики заинтересованности. А вот это порядком выбешивало. Альфа не привык к женскому равнодушию, обычно ему хватало легкого интереса во взгляде, чтобы любая женщина – волчица или человечка через минуту сидела у него на коленях, готовая к любым его прихотям. И тут – стена. Самая желанная для него женщина смотрит словно сквозь него, ничем не выделяя его среди остальных. Возможно, испытывая к нему чуть больше благодарности – но не больше.

Михаил решил, что придется несколько форсировать события. Во-первых, его терпение не безгранично, а во-вторых – пора срочно выходить из френд-зоны, иначе он застрянет в роли не то приятеля, не то доброго дядюшки. Никакой вариант кроме пары в его постели его не устраивал. Пора действовать. Он встал с дивана и пошел переодеться во что-то менее официальное. Почему бы не пригласить Дашу на свежий воздух?

Глава 5.

Девушка, красная, как помидор, ураганом влетела в свою комнату. Ну, как можно быть такой феерической дурой? Почему нельзя просто промолчать и не ляпать вслух все, что приходит в голову? Боооооже, как же стыдно! И ведь всегда считала себя рассудительной, умеющей вовремя прикусить язык... А тут – словно все мозги отказали разом. И как теперь Михаилу в глаза смотреть? Он будет считать ее глупой, восторженной идиоткой! И, как назло, ее ноутбук стался в кабинете. Если бы не это – можно было смалодушничать и остаться работать в своей комнате, но теперь придется тащиться вниз и усиленно делать вид что ничего не произошло. Наверно стоит извиниться? Хотя у Михаила точно хватит такта не напоминать о ее феерическом позоре. Этот замечательный мужчина слишком хорошо воспитан, чтобы, хоть словом, дать понять, как он шокирован ее идиотской выходкой.

Даша быстро разобрала свои скромные пожитки, передела уже порядком надоевшие ей джинсы на спортивный костюм и со стыдом поплелась сдаваться в кабинет. Хотя нестерпимо хотелось забиться под кровать и исчезнуть для мира.

Глядя себе под ноги, она медленно спускалась по лестнице вниз, когда увидела у подножья Михаила. Невольно замерла, восхищенно рассматривая с ног до головы. Он был одет в свитер толстой вязки, потертые джинсы и черные грубые байкерские ботинки, с металлическими вставками и невероятными застёжками. Как ни удивительно, но такая одежда ему шла даже больше классических костюмов, при этом сейчас он выглядел моложе, опаснее, безбашеннее что ли. В треугольном вырезе свитера виднелись крепкие ключицы и такая соблазнительная впадинка между ними... Она словно просилась, чтобы к ней прикоснулись губами. Даша невольно покраснела от своих мыслей и с трудом перевела взгляд выше, чтобы избавиться от промелькнувшей картины собственных губ на гладкой коже. Его темно-каштановые волосы, обычно строго зачесанные, были слегка разлохмачены, как будто он переодевался впопыхах. Михаил задорно улыбнулся девушке обнажив ровные белые зубы:

– Ууууу, ты переделась. А я хотел тебя пригласить пройтись на свежем воздухе...

Глаза девушки загорелись радостью:

– Две минуты! Я – пулей, – и метнулась назад, в комнату. Вместо спортивного костюма натянула джинсы, ярко-синий свитер, теплые носки (куда ж без них), подхватила шапку – и уже летела по ступенькам вниз. Так захотелось вырваться на воздух! Она не знала, разрешат ли вообще выходить из дому пока она «под подозрением», а тут подвернулась такая возможность.

Подскочила к мужчине:

– Я готова!

– Вот это скорость. Тебя можно в армию отправлять.

– В принципе – можно, – засмеялась девушка, – стреляю и бегаю я неплохо. Вот копаю правда – не ахти.

– Ты умеешь стрелять? Да ладно? Из чего?

– В основном – пистолеты. Винтовки – могу, но не люблю. Отдача, чтоб ее! Не оставляет моему цыплячьему плечу ни единого шанса, – девушка улыбалась ему и говорила ему об этом совершенно обыденно, словно для любой девушки это норма: после маникюра заехать на стрельбище.

– И кто же тебя такому научил?

– Необычно для девочки? Папа-милиционер, конечно. Я у них – поздний и единственный ребенок, вот папа и отрывался, – девушка снова тепло улыбалась своим воспоминаниям и казалось, воздух вокруг сиял от ее эмоций, – стрельба, спортивные секции, соревнования, тренировки. Я была слабым ребенком, поэтому, помимо всего прочего, мы с ним еще и бегали

каждый день в парке по утрам. А ведь папе тогда за пятьдесят было... Ой, извините, пожалуйста, я опять вас заболтала!

– Ничуть, мне и правда интересно. Дашенька, ты меня все больше восхищаешь!

– Перестаньте! Просто вы слишком хорошо воспитаны, чтобы прерывать мою словесную неудержимость, – усмехнулась девушка, – Еще секунду можно?

– Все, что захочешь.

– Я хочу поцеловать одного парня, – он вздрогнул, не веря своему счастью, осторожно протянул к ней руку и на секунду ей показалось, что в глазах Михаила вспыхнул бешенный огонь. Неужели сама ..? Или это связь начала проявляться? Он подался к ней корпусом, стараясь не напугать, но девушка неувловимым образом увернулась и подбежала к диванчику, на котором дрых котенок. Она погладила его, потерлась носом между ушками, шепнула что-то ласковое, и вернулась к поджидавшему ее мужчине. Лицо его было бесстрастным, только губы были плотно сжаты и на щеках ходили желваки.

– Все хорошо? – обеспокоенно просила Даша.

– Да, – почему-то рывкнул мужчина и зашагал в сторону двери.

– Надо все же его как-то назвать, – вздохнула девушка, пока они одевались в холле.

– Кого? – тихо, еле сдерживаясь, рыкнул альфа.

– Котенка. Совсем это как-то не по-человечески. Давайте – Честер? – внезапно спросила она, натягивая шапку. Серую шапку с торчащими черными ушками и вышитыми кошачьими усами! Михаил посмотрел на это чудо в шапке и понял, что уже не может на нее сердиться. Он, черт возьми, приревновал ее к коту! Мужчина рассмеялся.

– Только девушка в такой шапке могла спасти этот мешок с блохами.

– В тот раз я была без шапки. И блох у него нет! – она улыбнулась и проказливо высунула язык, – ой! – девушка закрыла рот двумя ладошками, глаза ее были круглыми от ужаса, – простите, пожалуйста! Я не специально, – пробубнила она, не убирая ладони.

– Маленькое невоспитанное чудовище, – пожурил он ее с серьезным лицом, хотя в синих глазах сияли смешинки. Альфа открыл входную дверь и пропустил несносную пару вперед.

– Большое. Воспитанное, – пробурчала, не сумев промолчать, девушка.

– Значит, с «чудовищем» ты согласна?

– Сейчас на свежем воздухе я согласна со всем, – девушка вздохнула воздух полной грудью и вдруг, раскинув руки в стороны, закружилась на месте, счастливо смеясь, – как же хорошо!

Альфа стоял рядом, любовался ею и сердце сжималось от щемящей нежности. Хотелось сграбастать этот сгусток счастья и засунуть как котенка под куртку. Или лучше под свитер, кожа к коже, чтобы чувствовать ее каждым сантиметром, каждой клеткой тела.

Она остановилась, перевела дух и немножко виновато улыбнулась.

– Кажется здесь такая концентрация кислорода, что кружится голова и хочется делать глупости.

– Тогда я опасаюсь вести тебя в дремучий лес.

– О! Мы идем в дремучий лес? – ее глаза восторженно загорелись.

– А не боишься?

Она на секунду задумалась.

– Нет, – сказала твердо, – почему-то с вами не боюсь.

«Правильно, малыш. Я здесь самый страшный зверь. Которого ты приручила».

– Вот и хорошо. Давай руку, в лесу может быть довольно скользко после дождя. А у тебя ботинки слишком ... «городские», – он протянул ей руку, и она без колебаний вложила свою ладошку в его.

– Да я как-то не предполагала, что спасение котенка приведет меня в лес. Не успела подготовиться, – засмеялась девушка.

– Признаюсь честно, в мои планы на вечер пятницы ветеринарка тоже ни разу не входила, – иронично заметил Михаил., – ты, кстати, почему без перчаток? Рука холодная!

– Забыла. – девушка смешно наморщила нос. – Я их вечно теряю или забываю. А руки часто мерзнут, это правда. У нас на юге не бывает таких холодов. Столько лет здесь живу, а никак не привыкну. Ноги тоже мерзнут, поэтому носки всегда со мной. Девочки-соседки по первости надо мной подтрунивали. Но я им коварно отомстила: приучила спать в носках, теперь и они по-другому не могут, – рассмеялась она.

Вместе они вышли за огороженную территорию дома через неприметную калитку. Сразу за ней начинался лес, тот самый хвойный, дремучий. Воздух был холодный, но особенно свежий, вкусный, его хотелось вдыхать полной грудью и вздохнуть. Пахло недавно прошедшим дождем и прелой хвоей.

Альфа грел ее ладошку в своих, периодически подносил ко рту и согревал дыханием. Пара излучала спокойствие, радость и немножко смущалась от его прикосновений. Она рассказывала ему забавные случаи из жизни, подтрунивала над собой, давала смешные и язвительные комментарии.

Они прошли немного вглубь по тропинке и оказались на довольно крутом обрыве у озера. До самого обрыва густо росли высоченные сосны, тропинка вела дальше, к пологому спуску. Спокойная гладь озера отражала хмурое низкое небо, песчаная коса внизу была зажата между каменным нагромождением, перемежающимся с упрямо растущими сосенками с одной стороны и несколькими плакучими ивами – с другой. Даже с остатками облетевшей листвы они напоминали стайку девушек, сбившихся в кучку. Казалось еще немного – и в воде между тонких веток плеснет хвостом русалка.

– О! – восхищенно выдохнула девушка, – здесь можно стоять и впитывать часами. Просто чудо!

– Как ты говорила: кормить душу? Можешь приступать, Дашенька.

Она невольно прижала руки к груди, а Михаил встал позади нее, положив руки ей на плечи. Согревая и имея почти законную возможность, ее касаться. Девушка даже не заметила его вольности, но мягко оперлась на него спиной, стремясь прижаться к источнику тепла. Он купался в ее радости, в восхищении природой, в чувстве единения с ней. Сам не заметил, сколько они так простояли. Внезапно подул холодный ветер, по воде пробежала рябь, Даша невольно задрожала.

– Так и знал, что ты замерзнешь, – недовольно проворчал альфа, снял с себя куртку и накинул на нее.

– Вы что делаете? Холодно же! – она попыталась сопротивляться, но безрезультатно.

– Это тебе холодно, воробушек. А мне – нормально. Будешь сопротивляться, я и свой свитер на тебя надену, – деланно строго посмотрел на нее мужчина.

– Ой, не надо! Вот заболите и умрете – как мне с этим жить? – попыталась отшутиться девушка.

– Не переживай, маленькая, холодом меня точно не убить.

– Я совсем не об этом. Давайте, хотя бы пойдем быстрее. Смотреть не могу, как вы без куртки в такой мороз. Хотя, давайте лучше так, – она накинула ему на плечи куртку, а сама нырнула под нее, обняв альфу одной рукой за талию. Вся многовековая выдержка понадобилась ему, чтобы сохранить невозмутимость на лице, когда он ощутил ее ладошку возле пояса джинсов, и доверчиво прижавшуюся к груди голову.

– Так будет по-честному, правда? Теперь никто не замерзнет, – Даша так доверчиво-беззащитно посмотрела на него, что он невольно улыбнулся и крепче прижал ее к себе, наслаждаясь неожиданным счастливым моментом.

Девушка решительно зашагала к дому, увлекая его за собой. Альфа упивался ощущениями, тихонько посмеиваясь от того, как маленькая хрупкая пара вела его, здорового волчару,

словно на поводке. И он готов был за ней хоть на край света, по любому мановению ее ладошки. Беспокойство пары за него грело душу. Оказавшись в доме, она вынырнула из-под его руки. Разувшись и скинув куртку, повернулась к нему и сделала строгое лицо:

– Я сейчас на кухню, сделаю нам чай. И не спорьте, пожалуйста!

– Я вообще-то и не собирался. Мне приятна твоя забота. Попьем чай в гостинной?

– Я не против.

– Разжечь камин?

Ее лицо озарилось радостью:

– Это было бы чудесно! Только если вам не трудно.

Как было не улыбнуться ей в ответ?

– Не трудно. Беги за чаем.

Через несколько минут девушка вернулась с подносом, на котором стоял чайник и чашки. В камине уже весело трещал огонь, альфа, небрежно скинув свитер и ботинки, протянул босые ноги к огню. Девушка охватила быстрым взглядом его фигуру и тут же смущенно отвела глаза. Обычная белая футболка не скрывала мощной линии плеч, сильных рук, широкой грудной клетки. Он знал, что хорош собой, знал, что нравится женщинам. Разумеется, он заметил ее взгляд и блеск в глазах. Понял, что начинает вызывать интерес как мужчина, хотя она еще даже себе не признается в этом. Захотелось скинуть с себя футболку, чтобы она изучила все его тело, осторожно водя своими прохладными длинными пальцами по груди и рукам.

Непроизвольно альфа задышал чаще, вдыхая ее неповторимый нежный аромат. Ему показалось или в нем появились слабые нотки корицы? Возбуждение? Он бросил внимательный взгляд на девушку. На ее скулах играл легкий румянец. Это от камина или это его близость так на него действует? Внутри непроизвольно поднялась волна радости – пара его хочет! Слабо, неосознанно, но именно его! Пришлось изо всех сил сжать кулаки, чтоб не сграбастать свое сокровище в охапку и не утащить в спальню.

Даша и не подозревала о том, какую бурю подняла в его душе. Она с улыбкой протянула ему чашку с чаем и чуть дольше задержалась на его лице. Как же красив, чертяка! Эти внимательные, умные синие глаза, опущенные темными ресницами, ровный породистый нос с хищными ноздрями, скульптурно вылепленное лицо с красивыми скулами и твердым подбородком. Он невольно притягивал взгляд, ничего при этом не делая, просто излучая спокойную, уверенную властность.

Обычно лицо мужчины было или бесстрастным, или слегка хмурым, но, когда улыбался – преобразование было фантастическим! При этом ему шла как самоуверенно-ленивая ухмылка, так и широкая улыбка, обнажавшая ровный ряд белых зубов. «Я понимаю, почему здесь такой высокий забор: наверняка поклонницы штурмуют дом с завидной регулярностью», – подумала про себя девушка.

Просто сидеть рядом с ним, купаться в его силе и уверенности уже было удовольствием. Но хотеть чего-то большего? Ей? Даже не смешно. Их свели обстоятельства, поэтому ни на что рассчитывать не стоит. Он настолько недостижимо далек и великолепен, что не стоит про это даже думать.

Не желая и дальше развивать эту тему, она представила себе железную коробку, в которую сложила все свои глупые, несбыточные мечты и надежды, закрыла их на огромный амбарный замок и задвинула далеко на задворки сознания. Нелепости в виде ее девичьих грез никому не нужны, она просто будет хорошо проводить время в дружеской компании – и не более. Хотя... как же приятно было прижиматься к горячему сильному телу, чувствовать твердый пресс... как надежно было ощущать его сильную руку, бережно обнимавшую ее за плечо... Так, Даша, фу! Прекрати немедленно!

Девушка налила себе чаю, добавила в него малинового варенья, и снова начала рассказывать о себе. Было заметно, что мужчину развлекает ее болтовня, почему не сделать ему при-

ятно? Чашка чаю, огонь в камине, кот у ног, удобное кресло – разве много нужно для счастья? Она рассказывала, как на соревнованиях в Стамбуле, девчонки из команды бегали по магазинам и базарам, а она таскалась на метро, чтобы доехать до собора святой Софии, просто посидеть на скамеечке возле и полюбоваться.

– Я когда первый раз ее увидела – это было потрясение. До глубины души! Как любовь с первого взгляда. Там я поняла, что такое «поедать глазами». Просто наваждение какое-то. Может это излишне самоуверенно и глупо, но не покидало ощущение, что мой далекий предок мог быть в охране императора Византии, или вешать щит с Игорем на врата Царьграда. Или может с княгиней Ольгой приезжал в посольстве русов? Не знаю. Но это было непередаваемо. Я вот сейчас говорю об этом, а у меня мурашки стаканами, смотрите, – она задрала рукав свитера и показала покрытую зябкими пупырышками тонкую руку.

Михаил с легкой улыбкой слушал ее. Да, он мог бы легко высмеять впечатлительную девушку. Но она говорила так открыто, с таким воодушевлением и блеском в глазах, что посмеяться сейчас над ее словами было все равно что ударить ребенка. Она делилась своими мыслями, ощущениями, самым сокровенным, а это дорого стоило. Он с нежностью смотрел на свое взъерошенное счастье. «Какой же она еще ребенок! Чистый, наивный, неиспорченный ребенок. Обязательно свожу ее в Стамбул. Пусть собирает своих мурашек хоть стаканами, хоть ведрами».

Внезапно на столе завибрировал мобильный. Он извинился, ответил на звонок, нахмурившись выслушал собеседника, бросил несколько резких, рубленых фраз, среди которых была «сейчас буду». Поднялся с кресла.

– Маленькая, мне нужно ненадолго отъехать.

– Что-то случилось? Чем помочь?

Альфа на секунду потерял нить разговора. Еще ни одна женщина не предлагала ему помощь. Когда ему нужно было отлучиться обычно были или капризы, или как минимум обиженно надутые губы. А тут – помощь? Ему? Альфе? На душе вновь стало тепло от отзывчивости этой девочки. Но вот говорить ли ей, что случилось? Михаил нахмурился, дернул уголком губ, но все же, старательно подбирая слова, заговорил:

– В нашей местной больнице лежит мальчик. Его родители погибли, близких родственников нет. Он замкнулся, не идет на контакт, практически не ест. Не встает. Просто угасает. Мне звонил доктор, просил, чтобы я попробовал с ним поговорить. «Попробовал заставить жить силой альфы». Волчонок действительно был плох. Просто не хотел жить, тихо увядал.

– Сколько ему лет?

– Девять.

– Физически он здоров?

– Врачи говорят, что – да.

Девушка вскочила с кресла, задумалась на секунду.

– Так, блокнот и цветные карандаши у меня есть. Пиццу можно будет купить по дороге?

– Какую еще пиццу?

– Если у него нет особых предпочтений, то мясную. А можно туда позвонить и сделать заказ? Заберем по дороге, чтобы не терять время.

– Так ты едешь со мной? – изумился альфа.

– Ну да! Ты – против? Ой, простите! – Даша заговорила, и сама не заметила, как перешла на ты.

– Действительно, давай на «ты». Давно хотел предложить. Чувствую себя старым перечником.

– Ну какой же ты... перечник? – захохотала девушка и побежала к лестнице, – я наверх за рюкзаком. Эх... нам бы еще конфет! – крикнула она уже сверху.

Какая пицца? Какие конфеты? Мужчина был сбит с толку скачущими мыслями своей пары. И только потом вспомнил, что она все же обозвала его старикашкой. Маленькое чудовище! Чуть позже ей придется ооочень долго и дорого за это заплатить, коварно улыбнулся своим мыслям альфа.

Через пару минут девушка также стремительно слетела по ступенькам вниз. Альфа в этот момент разговаривал с поселковой пиццерией. Помимо пиццы ему бескомпромиссно было велено заказать еще картошку фри с кетчупом.

– И зачем это все?

– Ну вы взрослые и унылые, однако! – всплеснула руками Даша, – ему же наверняка уже осточертела больничная еда. А вы со своей «вкусной и здоровой пищей» портите настроение, которого и так нет. Вот о чем ему с вами разговаривать?

– Логично, – усмехнулся Михаил. Взрослые, ну надо же! Еще немного – и комплексы появятся.

Девушка зашагала к холлу, но потом, словно вспомнив, обернулась к мужчине:

– А этот твой злой Макс разрешит мне поехать?

«Чеееерт, палимся!». Пришлось срочно делать покер-фейс.

– Мы не выезжаем за территорию поселка. И ты – постоянно у меня на глазах. Так что – можно.

– Уф... хорошо. Тогда поехали.

Они оделись и вышли из дома. Машина стояла во дворе, тот же черный монстр и тот же невозмутимый водитель.

– Добрый день, Андрей, – поздоровалась девушка, едва оказавшись в салоне.

– Добрый, – удивился водитель, – вы запомнили мое имя?

– Учитывая, сколько времени вы со мной тогда катались – это самое малое, что я могу сделать, – улыбнулась ему девушка.

– Больше ничего делать и не надо, – пророкотал рядом альфа. Ему совершенно не нравилось, что его пара так любезничает с водителем.

– Не рычите, Михаил. Все присутствующие и так знают, что главный спаситель Честера – это вы, – она так солнечно ему улыбнулась, что альфа сразу обмяк.

– Мы договорились на «ты» – для проформы проворчал он.

– Хорошо, не рычи, – усмехнулась Даша.

В пиццерию они зашли вместе. Девушка придирчиво все осмотрела и попросила еще двойной бургер отдельно. Когда они загрузились в машину, она протянула бургер водителю.

– Андрей, это вам.

На шкафообразного громилу было больно смотреть. Он сжался под мгновенно похолодевшим взглядом альфы и даже как-то стал ниже ростом.

– З-зачем? Не надо! – проблеял Андрей, понимая, что жить ему осталось всего ничего. Ревнивый альфа был зол, как черт.

– Да ладно вам, берите! Сейчас в машине так вкусно будет пахнуть, что вы слюной подавитесь. А вам еще ждать нас у больницы, поесть будет некогда. Берите! – положила пакет на переднее сиденье, и тут же с задорной улыбкой протянула ладошки злому альфе, – а у меня опять руки замерзли!

Альфа аж моргнул от скорости переключения ее мыслей, но послушно взял ее ладошки в свои руки. Желание убивать тут же трансформировать в желание заботиться.

– Зачем вы сделали такое лицо? – ее глаза смотрели на него и улыбались.

– Какое? На «ты», помнишь?

– Суровое, как Крайний Север. Тебе не идет, – послушно исправилась девушка, – и вообще, чудовище здесь я, так что такие лица оставь для меня.

– У тебя не получится, – засмеялся альфа.

– О, я буду очень стараться, – она постаралась сердито насупиться, и сама же звонко расхохоталась. Атмосфера в машине уже не напоминала ту грозовую тучу, что была минуту назад.

Глава 6.

При входе в больницу, Михаил непринужденным жестом, галантно пропустил спутницу вперед. Они двигались по коридору к палате мальчика, когда его остановили на пару слов. Чтобы не мешать, девушка отошла и начала осматриваться. Больница была небольшая, но современная, светлая, с хорошим ремонтом. Посетителей почти не было, персонал сновал по своим делам. Даша прошла еще немного и от скуки свернула в другой коридор. Двери в палаты были со стеклянными вставками, как в фильмах. Она подошла к одной из них и осторожно заглянула. Подглядывать было неловко, но любопытство все же пересилило. В палате на больничной кушетке с закрытыми глазами лежала бледная молодая женщина, опутанная датчиками, с капельницей в руке. Подключенная к ней многочисленная аппаратура мерно пикала. Рядом с кроватью, в кресле, неловко притулившись, спал осунувшийся молодой мужчина, лохматый, с темными кругами под глазами. Видно было, что он измучен, но готов проснуться от любого шороха. Мимо проходила медсестра. Даша набралась смелости и спросила:

– Извините, а что у них случилось?

Женщина строго на нее посмотрела, потом как-то странно повела носом, как будто принюхиваясь, но все же ответила.

– Беременность. Тяжелая. Она в коме. Еще немного и мужу придется выбирать.

– Что выбирать? – растерянно спросила девушка.

– Выбирать кого спасать. Жену или ребенка, – хладнокровно произнесла женщина и равнодушно пожав плечами, удалилась.

Даша в ужасе подошла к двери палаты и снова заглянула внутрь. Это неправильно! Так не должно быть! Почему тот измученный мужчина должен выбирать? Что за несправедливость? А вот не дождется эта циничная тетка. Даша смотрела на лежащую на больничной кровати девушку и изо всех сил желала ей, чтобы у нее все было хорошо. Вот назло! Назло той ехидне! Ты обязательно выносишь ребенка, и мы дружно посмеемся ей в лицо. Так ярко и красочно представила себе, как они с этой девушкой, с новорожденным ребенком на руках подходят к той злой тетке и на «три-четыре» весело хохочут. И даже малыш. И отец малыша. Соберем целую толпу и...

– Даша, ты что тут делаешь?

От неожиданности девушка подпрыгнула. Овернулась на голос, рядом стоял Михаил. Он посмотрел на ее лицо и глаза загорелись гневом, – что случилось? У тебя кровь!

– Где? – Даша в растерянности начала осматривать руки и ноги.

– Вот тут, – уже мягче добавил он, вытирая носовым платком, красную дорожку из носа. Девушка забрала платок из его руки и приложила к носу.

– Надо же. Давно такого не было.

– А часто бывает? Давай, покажем тебя врачу, раз уж мы тут.

Девушка скептически на него посмотрела.

– Из-за такой ерунды – даже не подумаю. Сейчас все пройдет. Пойдем. В какой палате мальчик?

Михаил раздумывал не настоять ли на своем, но решил пока не ссориться с парой. Та была настроена весьма решительно, уже бодро зашагала по коридору. Он догнал ее и мягко взял за руку. Девушка подняла голову и вопросительно-сердито посмотрела на него.

– Не в ту сторону, Дашенька. Пойдем, я провожу, – в его глазах стояли смешинки. Он видел, что девушка сконфужена, хотя старалась это скрыть. Альфа с улыбкой наблюдал целый спектр эмоций на ее лице. Она читалась как открытая книга, не было ни притворства, ни тупых бабских ужимок. Бесхитростная, родная, моя!

Михаил подвел ее к дверям палаты. Девушка решительно взяла у него пакет из рук, шепнула: «Прогуляйся минут на двадцать» и безцеремонно ввалилась в палату. Комната была небольшой, но светлой. Слева – кровать с тумбочкой и стулом, у окна стол, справа – небольшой шкаф и дверь в ванную. По больничному чисто, безлико, функционально. На кровати свернувшись калачиком лежал светловолосый мальчик. Он даже не поднял голову, когда она вошла. Однако, не обращая на него внимания, Даша плюхнулась на кровать, благо место позволяло, деланно-равнодушно буркнула «Привет» и достав блокнот с цветными карандашами, увлеченно начала рисовать. Не обращая никакого внимания на маленького пациента. Несколько минут ничего не происходило. Потом все же раздалось тихое:

– Ты кто?

– Даша, – как ни в чем не бывало ответила девушка, – Михаила жду, друга своего. Он там с врачом разговаривает. Сказал здесь его подождать, – девушка открыла коробку с пиццей, – Я пообедать не успела. Угощайся, если хочешь.

Взяла в руку кусок пиццы и начала с аппетитом есть. Мальчик пытался не обращать на нее внимание, но запах еды и любопытство победили. Сначала он осторожно принюхивался, потом не утерпел – сел на кровати и взял кусок пиццы. Сначала нехотя, а потом все с большим аппетитом, начал жевать.

– Там еще картошка фри должна быть в пакете, глянь, а? – девушка махнула рукой в сторону пакета, не отрываясь от рисования. Мальчик послушно достал картошку и положил в коробку с пиццей. Съел несколько штук, помялся и все же спросил:

– А что ты рисуешь?

– Да, понимаешь... кстати, как звать?

– Борис. Борис Олейников.

– Так вот, Боря, мне нужно для одной компьютерной игры персонажей нарисовать. Вот думаю, как лучше бронник изобразить. Надо особенное что-то. И оружие...

Покосилась на мальчишку. У того загорелись глаза. «А вот ты и попался, Борис Олейников». Он вытянул шею и попытался заглянуть в ее блокнот. Она протянула ему коробку с пиццей, чтобы убрал подальше, сама подвинулась поближе к мальчику и начала показывать рисунки. Тот оказался тем еще игроманом: знал многие игры не понаслышке, называл персонажей, рассказывал, как проходил очередную стрелялку.

Когда переговоривший с главврачом альфа вошел в палату, то увидел феерическую картину: Даша и Боря, сидя рядышком на кровати, активно обсуждали что-то, размахивая – один куском пиццы, вторая – картошкой. Тот самый безучастный Боря, который даже не вставал с постели!

– Бронник надо сделать пластинчатым с мощными наплечниками! – активно спорил мальчишка.

– Да нет же! Похожий есть у космо-десантников. Тут – другое надо, – не унималась девушка.

– О, Альфа! Добрый день! – вежливо поздоровался мальчик

– Кто?

– Это Боря меня так иногда называет, – быстро произнес Михаил, строго глядя на мальчишку. Тот удивился, но промолчал. Альфа знает, что делает.

– Круто! Мне нравится, – похвалила девушка.

– Чем вы тут занимались?

– Поели и немножко поспорили. Боря классно разбирается в шутерах, – слегка улыбнулась девушка, потрепав мальчика по светлым волосам. Тот был совсем не против, с восторгом и обожанием смотрел на гостью. «За двадцать минут уже успела завести себе поклонника» – с усмешкой подумал про себя альфа.

– Ты тоже круто разбираешься. Для девчонки.

– Ну-ну! – рассмеялась Даша, – выписывайся отсюда, я тебя в Каунтер сделаю!

У мальчишки перед глазами замелькали кадры их совместного сражения на компах. Он предвкушающе улыбнулся.

– Договорились! Я скоро-скоро отсюда выйду, правда альфа?

– Видишь цель – иди к ней.

– Хорошо, альфа. Я даже бежать буду. К цели.

– Так, мальчишки, я пойду руки вымою. Вся в кетчупе и сыре. Борь, тебе бы тоже не помешало.

– Иди, Даша, я сейчас приду, – мальчик подошел к альфе, когда за девушкой закрылась дверь в ванную. Михаил видел, что мальчишку распирает.

– Ну, как она тебе, Борис?

– Она такая классная! Хоть и человек. Спасибо, что привели ее, альфа. С ней так хорошо. Тепло!

– Рад, что она тебе понравилась. Она действительно хорошая.

Мужчина видел, что у мальчика вертелся на языке вопрос про статус Даши в стае, но он, разумеется, не решился задать его альфе. Девушка вышла из ванной через минуту, загнала Борьку мыть руки и лицо. Они вышли оттуда, держась за руки. Мальчик заметно погрузтел.

– Даш, а ты... еще придешь?

– Обязательно! Мне у тебя понравилось. И мне нужен такой консультант, как ты. Заказы валом повалят! Будем работать в команде.

– Точно? – в глазах мальчишки была такая надежда, что у девушки екнуло сердце. Сейчас он напоминал того котенка у лужи, с которого началось их знакомство с Михаилом. Одиноким ребенок так отчаянно жаждущий любви. Девушка присела перед мальчиком на корточки, солнечно улыбнулась ему и просто обняла, окутывая его теплом и любовью. Он обхватил ее тонкими ручками за шею и уткнулся в плечо, – приходи, я ждать буду.

– Приду обязательно. Тортик принести?

– Что хочешь приноси. Только приходи! – Боря вцепился в нее и не хотел отпускать. Девушка гладила его по спине и лохматой голове и улыбалась. Она понимала – мальчишка просто истосковался по человеческому теплу. Ей было совсем не жалко им поделиться. Только после покашливания альфы, мальчишка разжал руки и отошел, усиленно пряча глаза.

– Спасибо большое, что зашли.

– Борька, я очень рада с тобой познакомиться. Ты – классный!

– С-спасибо.

– Мне, к сожалению, пора. Я в следующий раз принесу сладкого и расскажу про спасенного котенка. Мы круто его спасали с Михаилом.

– Правда? – мальчик сделал круглые глаза.

– Еще как правда. Мой номер у тебя есть, пиши-звони. Поболтаем. Пока-пока, – девушка потрепала светлую макушку и вышла.

– Пока. Спасибо, альфа – на последней фразе мальчик понизил голос, чтобы девушка его не услышала, – она про нас не знает?

– Нет, Борис. И пока ей говорить нельзя. Она испугается и уйдет. Мы же не хотим ее потерять?

– Нет, альфа! Я буду молчать, как рыба. Только пусть она остается. И приходит... иногда...

– Не грусти, парень. Я приведу ее. Пока.

– До свиданья, альфа.

Михаил вышел из палаты, всей кожей чувствуя тоску мальчика. Он как никто понимал его. Девушка играючи стала им нужна как воздух, и страх потерять ее вызывал почти физическую боль. Альфа помог девушке сесть в машину. Пока он обходил авто, Андрей одними

губами сказал ей в зеркало заднего вида: «Спасибо за еду». Продолжать разговор при ревнивом альфе он не рискнул. Девушка с улыбкой кивнула.

Когда альфа сел в машину, Даша без сил откинулась на сиденье.

– Устала? – Михаил обеспокоенно посмотрел на нее.

– Очень. Так странно, совсем сил нет, глаза закрываются...

– Подреми пока едем, – он осторожно привлек девушку к себе. Она, проваливаясь в сон, не сопротивлялась. Со вздохом уткнулась ему в шею, когда он пересадил ее к себе на колени. Легонько обняв, альфа зарылся носом в ее пушистую макушку. От близости пары стало трудно дышать. Не в силах сдерживаться поцеловал лоб, висок... Девушка сквозь дрему заерзала, устраиваясь поудобнее и обняла его за шею. Альфа чувствовал ее лицо, ее губы на своей шее, его начало потряхивать от возбуждения. Такая теплая, манящая. Хотелось зарычать от бессилия – пара рядом, в его руках и снова ничего нельзя сделать! А перечень того, что ему хотелось, так часто мелькал в голове, что под ледяной душ приходилось бегать в течение дня неоднократно. Михаил жадно вдыхал запах пары, наслаждался ее теплом, позволяя себе осторожные, невесомые поцелуи ее волос. Пусть так, позволить себе хотя бы это. Но как же невыносимо хотелось продолжения!

Автомобиль доехал до дома слишком быстро. Альфа осторожно вышел из машины с парой на руках. Она так и не проснулась. Поднялся в ее комнату, уложил на кровать, осторожно снял с нее куртку, ботинки и укрыл покрывалом. Постоял рядом со спящей девушкой, погладил ее по взъерошенным волосам. Нагнулся, поцеловал ее в щеку, погладил скулу, хрупкое плечо. Понял, что еще немного – и не сможет удержаться. Нестерпимо захотелось сжать ее в объятиях, начать исступленно целовать, прикасаться. Почти силой заставил себя уйти.

Спустился в кабинет, устало сел за стол, налил себе виски. После стука в комнату зашел безопасник, присел в кресло для посетителей. Протянул папку.

– Альфа, здесь инфа по девушке. Опросили однокурсников, коллег. Никаких эксцессов. Учеба, спорт, общага. Общалась со многими, но близких подруг не было. Несмотря на статус «заучки» никто не гнобил, со всеми легко находила общий язык. Что интересно, находилась под негласной опекой первых бабников института. Защищали как младшую сестру от любых притязаний. Вокруг нее всегда толпа, но по выражению однокурсницы «она была рядом с каждым и немножко в стороне». И мажоры, и обычные студенты о ней очень хорошо отзываются.

– Да, она удивительно коммуникабельна.

Максим помялся, но продолжил.

– Что касается ... романтических отношений – никакой информации нет.

Альфа гневно раздул ноздри, в глазах появились желтые звериные всполохи. В душе поднялась удушающая ярость. Никаких самцов рядом с его парой!

Макс склонил голову, демонстрируя покорность рассерженному вожаку. Ох, не зря он осторожно подбирал слова в отношении гостыи. Альфа не просвещал его о намерениях в отношении этой девушки, но безопасник не был слепым, видел, насколько эмоционально реагирует шеф.

– Ей... оказывали знаки внимания, и в университете, и на работе. По предварительным данным она только дружила. Копнуть глубже?

– Не стоит. Бета вернулся?

– Да, самолет сел час назад. Думаю, скоро приедет с докладом по командировке.

– Оставайся на обед. Рома тоже будет.

– Хорошо, альфа.

Обед прошел в обычной, дружеской обстановке. Мужчины были слишком давно знакомы, и через слишком многое прошли, чтобы скрывать что-либо. Бета стаи, крепкий черноволосый зеленоглазый Алекс, рассказал об удачной поездке и проведенных переговорах. Альфа объявил, что встретил Луну и она – человек. Безопасник и бета поначалу растерялись,

но потом сдержано поздравили шефа. Для любого оборотня встретить пару – это счастье, почти недостижимое. А уж истинную! Смущало только, что она – человек, но раз вторая ипостась альфы подтвердила выбор человека – проблем быть не должно. Было решено пока держать факт наличия Луны в тайне, по крайней мере до тех пор, пока на ней не будет метки.

Михаил обсуждал с друзьями рабочие моменты и вопросы стаи, но все его мысли были наверху, с его девочкой. Как она там? Он несколько раз отлучался из кабинета, поднимался ее проведать. Она продолжала спать. Хотелось накормить воробушка, но жаль было будить. За стаканом виски, мужчины засиделись допоздна. Роман не выдержал первым – дерганный альфа был бесцеремонно отправлен наверх.

Ночь Михаил провел в ее комнате. Осторожно прилег на край кровати, сдерживая порыв сграбастать хрупкое тело в объятия. Прислушался к ее дыханию – оно было глубоким и размеренным. Девушка лежала к нему лицом, свернувшись калачиком. Хотел позвать Ольгу, чтобы передела девушку, но была уже глубокая ночь – стало жаль будить немолодую волчицу, да и... самому себе врать было глупо: упустить возможность прикоснуться к телу пары он явно не собирался.

С величайшей осторожностью снял с нее свитер и джинсы. Возбуждение подкатило к горлу – она была великолепна! Тонкая талия, плоский подтянутый животик, изящный, манящий изгиб округлых бедер, длинные спортивные ноги. Аккуратная двоячка в простом белом бюстгальтере манила так, что рот наполнился слюной. Нестерпимо захотелось отодвинуть чашечку лифчика и лизнуть маленький розовый сосок, кружить по нему, пока он не станет твердой горошинкой. Перейти ко второй груди и ласкать ее так, пока девушка не захлебнется стонами...

Замотал головой, прогоняя видения их совместной страсти. Хотел найти ей пижаму, но не стал заморачиваться, стянул с себя футболку, быстро освободил девушку от лифчика и надел свою вещь. Пусть Даша хотя бы пахнет им! Зверь бесновался внутри от близости и доступности пары. Чтобы немного прийти в себя, умчался в свою комнату и долго стоял под ледяным душем. Только когда отпустило марево страсти, оделся и вернулся к девушке. Их запах смешался на ней, это немного успокаивало волка. Захотелось обернуться и побегать по лесу, но зверь не желал оставлять пару без метки. Обнял девушку одной рукой, осторожно прижал к своему боку. Закрыв глаза, постарался выровнять дыхание. Волк внутри спал чутко, знал, что проснется до пробуждения девушки.

Глава 7.

Михаил проснулся рано. Долго смотрел на спящую Дашу, легонько касался пальцами ее лица, очерчивал контур губ. Прижался губами к ее виску, вдыхая аромат волос. Пробежался пальцами по шее, обвел участок, куда он поставит ей метку. Скорее бы! Со вздохом встал с ее постели и ушел. Волк и член были с его поведением категорически не согласны. Надо было позавтракать и побыстрее разобраться с делами, чтобы потом все свободное время уделить исключительно паре.

Около девяти утра отправил к девушке Ольгу с предложением позавтракать вместе. Но та вернулась одна, сказала, что гостя еще спит. Через два часа измаявшийся альфа сам поднялся в комнату к Даше, чтобы разбудить разоспавшуюся соню. И не смог! Сначала погладил по лицу, потом легонько потряс за плечо, потом чуть сильнее – она не реагировала! Позвал по имени, потом громче. Приподнял девушку, похлопал по щекам – бесполезно. Недоумение сменилось ужасом – что происходит? Почему она не просыпается?! Проверил пульс, дыхание. Картинки умирающей пары в голове вызвали животный ужас, волк внутри взвыл. Альфа лихорадочно набрал главврача больницы, приказал немедленно приехать. Не зная, что еще сделать, уложил девушку обратно на кровать, укрыл. Взял в руки ее ладошку, потерся щекой.

– Что с тобой, маленькая? Не пугай так. Я же без тебя сдохну, – шептал альфа с болью в голосе. Эта девочка – его счастье, его вселенная, его жизнь. Столько веков он ждал ее и уже не надеялся встретить.

Валентин Николаевич, главврач их больницы, талантливый хирург-реаниматолог, приехал быстро, как мог. По голосу альфы понял, что что-то серьезное. Обратни болели крайне редко, а значит произошло что-то из ряда вон. Альфа объяснил ему ситуацию и едва сдерживал рычание, когда врач осматривал девушку. Станный глубокий сон по-прежнему не отпускал ее.

– Альфа, я сам хотел поговорить с вами. Думаю, мой разговор напрямую связан с этой девочкой.

– Слушаю.

– В больнице вчера произошли два экстраординарных события. Про первое вы знаете – у Бори Олейникова отступила депрессия, вернулся вкус к жизни. Вы можно сказать, присутствовали при этом. Второе еще удивительнее – беременная пациентка, которую мы длительное время не могли вытащить, вчера внезапно вышла из комы. И с ней, и с ребенком все хорошо. Сами знаете, как тяжело у нас обстоят дела с потомством. Надежды на спасение волчонка практически не было.

Альфа знал. С деторождением у двуликих было крайне сложно. Только у истинных пар проблем с рождением волчат не было, но каждая встреча с истинной была сродни чуду. У остальных пар сложности с вынашиванием наступали практически сразу. Частыми были выкидыши, но самки и сами часто гибли во время беременности, никакие старания врачей не помогали. Если связь была сильной, самцы с потерей пары могли впасть в безумие, в крайних случаях альфе или бете приходилось добивать их из милости. Только при невероятно благоприятном исходе волчицам удавалось выносить и родить одного, редко – двоих волчат.

– Мы изучили весь распорядок дня, – продолжил врач, – медикаментозно никаких изменений не было. Единственно отличие – именно вчера возле палаты той беременной, по словам одной из медсестер, была человеческая девушка. На ней был ваш запах.

Отошедший было к окну альфа резко развернулся.

– Что ты хочешь этим сказать? – рявкнул он.

– Вы уже знаете, что именно, – тон врача был мягким, альфу злить не хотелось, – с большой долей вероятности, ваша гостья – омега.

– Омег не существует уже много веков. Тем более – она человек. Это – нонсенс.

– Я в курсе альфа, но слишком многое указывает на это. Я бы хотел позже провести кое-какие анализы...

– Нет! Пока... Мне нужно знать, что с ней. Остальное потом.

– Если моя догадка верна, то она просто переутомилась. Вчера вытащила сразу двоих, или точнее троих. Девушка слишком выложились. И организм ушел в принудительную спячку, чтобы восстановить силы.

Альфа задумчиво подошел к кровати со спящей девушкой. Омега? Да быть такого не может! Главное и давно потерянное сокровище двуликих. Омеги, судя по полузабытым легендам, лечили там, где уже никто не мог помочь. Прирожденные спасители. Из-за омег начинались войны, вырезались стаи, шли на любые преступления. Их рождалось мало, крайне мало, и помогали они исключительно добровольно. Заставить их помогать было нельзя. Более того, в случае принуждения, они теряли жизненные силы и тихо угасали. Поговаривали, что именно с исчезновением омег, у двуликих начала падать и без того низкая рождаемость.

– Уже на моей памяти омег не было.

– Если точнее – более четырехсот лет. Альфа, я не хочу вам указывать, но информацию об омеге нужно скрыть. Если о ней узнают – любая стая пойдет на все ради нее. Проблема с потомством катастрофическая у всех.

– Я тебя понял. Это решаемо. Как сейчас ей помочь? Как долго она проспит?

– Хм... не уверен, – доктор замялся, – но по тем немногочисленным старым записям, которые я нашел... Омеги возвращаются, если доверяют кому-то... или любят... возможно – некорректный перевод...

– Может капельницы или уколы?

– Не стоит. Наши медикаменты вообще сильнее человеческих, действие может быть чрезмерным. Да и вмешиваться в процесс восстановления сил омеги – я бы не рискнул.

– Просто ждать? Сколько? – рыкнул альфа. Беспомощность выводила из себя. Ради пары он готов свернуть горы.

– Сложно сказать. Я могу подежурить до конца дня...

«Еще чего не хватало! Посторонний самец рядом с его парой! Даже если это пожилой доктор».

– Нет. Я позвоню и вызову, если будет необходимость. Может что-то с питанием ей особое, когда проснется?

– Дайте ей все, что попросит. И еще – судя по тому, что омеги расходуют энергию неосознанно, и она к тому же человек, регенерация низкая – девушка может часто мерзнуть. Держите ее в тепле.

– Да она упоминала... Док, больше не задерживаю.

После ухода врача, альфа прилег на другую половину кровати, подоткнув под спину подушки.

В голове не укладывалось: его маленькая сладкая девочка – омега! Самое желанное существо для любого двуликого. Святой Грааль для оборотней, ожившая легенда. Он чувствовал, что девушка необыкновенная, но чтобы – омега? Человеческая девушка, которая могла спасать могучих двуликих одним своим присутствием? Звучало фантастически. Но в голове возникали картинки, как расслабленно в ее присутствии вел машину и улыбался вечно угрюмый Андрей, как мгновенно прониклась к ней строгая Ольга, Борька... Неужели правда?

Он осторожно пододвинул девушку к себе, положив взлохмаченную голову к себе на грудь. Поцеловал пушистую макушку, прижал чуть крепче, согревая своим теплом, млея от ее близости. Его маленькое хрупкое счастье с большим добрым сердцем.

Поговаривали, что некоторые омеги могут распространять вокруг себя энергию любви и тепла. К Даше и правда тянулись, она была как маленькое солнышко... Так, его солнышко может мерзнуть! Достал телефон и начал делать онлайн-покупки со сверхсрочной доставкой. Тут же скинул смс водителю, чтобы поехал забирать купленное. Предупредил Ольгу, которая места себе не находила, что с девушкой все хорошо. Закончив с делами, мысленно позвал брата. Будучи кровными родственниками, они, будучи неподалеку, могли общаться, не прибегая к речи.

– Рома.

– Да, Миха. Как пара?

– Только что ушел док. Он почти уверен, что Даша – омега.

– Что?? Почему док? Что случилось?

– Она до сих пор спит. Переутомила. Вчера неосознанно в больнице вытащила ребенка и беременную в коме.

– Миха, надо срочно ставить метку! Иначе на ней мишень размером с небоскреб.

– Знаю. Но принуждать не могу. И не буду.

– Кто еще знает?

– Ты, я и док.

– Скажу Макс, чтоб усилил охрану и общие меры безопасности.

– Хорошо, основные рабочие моменты на тебе и Алексе. Я с Луной.

– Принял.

Закончив разговор, альфа подвинулся поближе к девушке, погладил по лицу, тихонько позвал.

– Дашенька, просыпайся. Возвращайся ко мне, моя сладкая омежка. Я скучаю. Скоро привезут тебе подарки. А Ольга наготовила вкусенького. Да и маленький Борька, наверняка, места себе не находит. Тоже скучает. Но я скучаю больше, моя маленькая Луна, – альфа говорил, и сам удивлялся, что его голос способен на такие мурлыкающие модуляции.

Он шептал ей все те нежности, что пока не мог сказать, глядя в глаза, гладил ее лицо и волосы, целовал тонкие прохладные пальцы... В какой-то момент ее ресницы затрепетали, и она распахнула глаза. Даша посмотрела на него немного расфокусированным взглядом, сонно улыбнулась.

– Привет!

– Привет, маленькая. Наконец-то. Ты нас всех напугала, – он говорил мягко, стараясь не выдать тот дикий страх за нее, что он испытывал все это время.

– Кого? Почему?

– Ты проспала почти сутки. Мы не могли тебя разбудить.

– Я? Не может быть!

– Даже доктор приезжал, сказал ты сильно переутомила.

– Да я же... – девушка провела по лицу рукой, – странно. Я же ничего не делала.

Даша осторожно села на постели, растерянно посмотрела по сторонам. Никогда она столько не спала.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Голова только болит.

– Сильно? Позвать врача? – он дернулся к ней, в синих глазах загорелась тревога.

– Нет, не нужно. Это, наверное, от долгого сна. Ой, а что это на мне?

– Мы вчера не стали искать твою пижаму. Я отдал свою футболку. Не против?

– А...

– Переодевала тебя Ольга, – не моргнув глазом соврал альфа, – меня в комнате не было, – он встал с кровати и подошел с другой стороны, присел на корточки – Проводить тебя в ванную?

– Дойду. Наверное... Давайте-ка встану для начала.

Она осторожно спустила ноги с кровати, подвигала пальчиками ног по ковру, прислушалась к себе. Тело было ватным, голова тяжелой, общее состояние разбитое. Михаил поднялся на ноги и, придерживая девушку за талию, помог встать с кровати.

– Я могу отнести тебя, – как можно равнодушнее сказал он.

– Нет! Дойду сама. Извини, не привыкла быть слабой, – девушка попыталась скрасить резкие слова улыбкой.

– Я понял. Подстраховать тебя в ванной? Вдруг в душе станет нехорошо. Могу прислать горничную. Это дочь Ольги.

– Не стоит. Мне уже лучше. Я справлюсь.

– Как скажешь, – не стал ссориться мужчина. Но сам собирался побыть в комнате, пока девушка будет мыться. Рисковать здоровьем пары, даже из-за ее упрямства, он не собирался, – Ольга спрашивала, что ты хочешь на завтрак?

– Я... не знаю. Наверное, что-то легкое. Может найдутся хлопья с молоком?

– Она что-то упоминала об этом, – пряча улыбку, сказал Михаил. О том, что целый шкаф на кухне забит ее любимыми хлопьями с медом и орешками, девушке знать не стоило. В этом доме каждый был готов на все ради нее, – иди в душ, я предупрежу Ольгу.

Даша зашла в ванную, глянула на себя в зеркало и обомлела – волосы как у злого дикобраза, лицо бледное, в глазах лихорадочный блеск. Утопленница, не иначе.

– Давай-ка я тебя помою, чудовище – пробормотала девушка и пошла в душ. Она долго стояла под горячими струями, ее немного морозило. Вымыла голову, натерлась гелем для душа. Почищенные зубы и высушенные феном волосы придали уверенности. Привычный, уютный спортивный костюм, любимые лохматые носки – и вот она готова выйти из комнаты. Перед выходом черкнула пару строк девочкам, чтоб не волновались. И Борьке, который вчера забросил ее сообщениями в мессенджере. Мальчишке действительно не хватало общения.

В коридоре у двери ее ждал Михаил. На ее вопросительный взгляд буркнул «Волновался» и взял за руку. На кухне девушку уже ждала тарелка с хлопьями и стакан подогретого молока. Ольга бросилась ей на встречу и горячо обняла.

– Как ты, девочка моя?

– Все хорошо, не волнуйтесь, Ольга. Мне стыдно, что я вас напугала.

– Мы все переживали!

– Простите пожалуйста. Не знаю, что со мной было.

Ольга усадила девушку за барный стул, захлопотала вокруг нее. Помимо хлопьев на столе появились свежеприготовленные блинчики, варенье, мед и сметана.

– Подумала, вдруг ты захочешь еще чего-то, – смущенно добавила волчица.

– Я поем, спасибо. Кстати, эти хлопья мои любимые. Я иногда их сухими ем, как чипсы.

– Вот и славно, ешь. Кофе, Дашенька? – Ольга отошла к кофе-машине.

– О, да! Очень хочу! Состояние еще сонное, нужно проснуться.

– Шеф?

– Сделай мне тоже, Ольга. Составлю Даше компанию, – альфа присел рядом с парой, чтобы хотя бы случайно ее касаться. Волчара внутри млел от ее присутствия, хотел быть как можно ближе к паре. Хотя ему не нравилось, что она смыла его запах. Горничной было приказано упаковать в пакет и принести в его спальню футболку, в которой спала девушка. Она, ее запах, были его личным наркотиком и успокоительным.

Даша взяла в руки чашку с кофе, с удовольствием вдохнула бодрящий аромат, и жмурясь от удовольствия, отпила глоток. Альфа впитывал ее эмоции, радость и удовольствие, которые излучала пара. С каждым днем он чувствовал ее все лучше, сомнений не было – она его истинная. Настораживало, почему связь была односторонней, но рано или поздно девушка должна

была почувствовать притяжение. Возможно, связь устанавливалась так медленно потому, что она – человек.

Ольга, заранее предупрежденная, подала альфе кофе с успокоительным. С каждым днем сдерживаться ему было все труднее. Он привык повелевать и приказывать, получать все по щелчку пальцев, но в случае с его Луной это не работало. Приходилось переступать через себя, чтобы не сломать ее. Привычные силовые методы применять было категорически нельзя, он шел к ней осторожно, как по минному полю.

– Итак, чем займемся сегодня? Док сказал тебе нужен максимальный отдых.

– Можно сходить к озеру? Там красиво.

– Если захочешь. Потом можем дома телек посмотреть.

– О, да! Сегодня же евролига вечером, точно захочу посмотреть.

– Давай вместе в гостиной? Что за евролига? Неужели – футбол?

– О нет, я не по этой части, – засмеялась девушка, – волейбол. Я же говорила, что еще в школе играла. Потом за институт. Так руки иногда чешутся в руки взять мяч и попрыгать у сетки! Фантомные боли. Эх...

– Не возражаешь против моей компании у телека?

– Нет, но я... – девушка замялась, – я как болельщик, могу быть громкой. Эмоции порой зашкаливают.

– Неужели свистишь и матом ругаешься? – засмеялся альфа.

– Нет, вы что! – девушка округлила глаза, – не ругаюсь. Могу обозвать... криворуким идиотом или как-то так. Но громко, с воплями, почти как на стадионе. Это может раздражать. Я поэтому думала посмотреть матч в комнате.

– Мы договорились на «ты». И меня не может раздражать, я сам – шумный. Решено – я смотрю матч с тобой. Постой! Ты сказала «идиотом»? Это что – мужская лига? – глаза альфы потемнели от гнева. Его пара будет смотреть на других самцов? Как это вынести?

– Ну да. В женском обычно никакой зрелищности. Мужчины обычно поактивнее в этом плане.

Альфа почувствовал, что у него шерсть на затылке встает дыбом. Самку надо было защищать ото всех самцов, даже телевизионных! Ох, сколько она еще будет так играючи выжигать его нервы? Поактивнее?! Знала бы она как он хочет быть активным. С ней, над ней, в ней. И чтобы она шумела для него, стонала и срывала криками голос.

Когда девушка закончила с завтраком, он помог ей слезть с барного стула и позвал за собой.

– Пока ты спала, я по указанию доктора купил кое-что. Для тебя. Пойдем – посмотришь?

Девушка так на него посмотрела – радостно и смущенно одновременно, что он почувствовал себя супер-героем и Дед Морозом одновременно. Она еще ничего не видела, но его уже окатило волной тепла и благодарности пары.

– Не нужно было...

– Нужно, – достаточно резко оборвал ее альфа, – позволь мне такую мелочь. Пойдем, вдруг тебе не понравится? – добавил он чуть мягче.

В гостиной на диване небрежно лежала гора пакетов. Честер, снedaемый любопытством, активно пытался залезть на диван, но силенок не хватало. Получив порцию любви, нежности и глазных капель от девушки, маленький сиаи успокоился, только получив на растерзание бумажный пакет. С шумом и грохотом пакет с котенком усакал в закат.

Даша достала содержимое одного из пакетов и от души расхохоталась – там были носки! Ворох теплых, пушистых носков, самых разных расцветок, в том числе – и, разумеется, апельсиновых! Она смеялась и не могла остановиться – это был самый неожиданный подарок из всех, что она получала. Носков, особенно в таком количестве, ей не дарили никогда.

– Спасибо большое, они все – потрясающие! Это самое трогательное, что мне можно было подарить! Кажется, кто-то скупил всю линию чулочно-носочного комбината?

Альфа, улыбаясь уголком губ, наблюдал за девушкой, и удивлялся сам себе. Такого удовольствия от подарков он не получал, даже когда у него выклянчивали машины и бриллианты. Тогда он откупался, а здесь ему хотелось баловать, дарить радость, каждый подарок выбирал лично. Волновался, как мальчишка – понравится или нет? А благодарность, которую испытывала девушка, чистая, незамутненная, ощущалась так вкусно!

В других пакетах лежала стопка теплых пледов. Кашемир, альпака, верблюжья шерсть – он выбрал самые теплые и мягкие варианты. Девушка вопросительно посмотрела на него.

– Доктор сказал, что тебя будет морозить. Раскидаем пледы по дому, можешь закутываться, когда будет холодно.

– О! – от такого внимания у девушки защемило сердце, слов не хватало выразить благодарность, – спасибо большое! Обо мне еще никто так не заботился, – добавила она чуть тише и посмотрела на него повлажневшими, улыбающимися глазами. Повисла неловкая пауза. В ее глазах мелькнула благодарность вместе с такой пронзительной беззащитностью, что альфа едва не сорвался с места, что не заграбастать ее в охапку и дать понять, что она в безопасности. Сейчас и навсегда.

– Открывай дальше, – внезапно охрипшим голосом попросил Михаил.

– Другие пакеты тоже мне?

– Ну да.

– Этого и так много. Ну зачем... – девушке было крайне неловко, но она потянула руку к следующему пакету. А там была роскошная теплая парка, приглушенного оранжевого цвета, на гагачьем пуху и с меховой опушкой. У девушки округлились глаза.

– Это что?

– Эм... куртка? Или как это правильно называется? Если мы пойдем гулять, я не хочу, чтобы ты мерзла. В твоей куртеньке можно заболеть на раз.

– Я не могу это принять. – сухо и строго сказала девушка.

– Тебе не нравится? Чем именно?

– Нравится, но такие дорогие подарки принимать ... неприлично.

– Почему?

– Они... обязывают.

– Обязывают на что? – альфа начинал выходить из себя.

– Не знаю. Меня просто так воспитали. Простите...

– Давай, так: ты это возьмешь это исключительно по медицинским показаниям. На улице холодно, ты слаба и тебе нельзя простывать. А я могу дать расписку, что тебя это ни к чему не обязывает, идет?

– Зачем это вам?

– Ну, во-первых, я всегда забочусь о гостях в своем доме. А во-вторых, твой кошак меня со свету сживет, если вдруг с тобой что случится. Лужи в моих туфлях – не самое лучшее начало дня, – мужчина постарался улыбнуться ей как можно беспечнее. Он изо всех сил старался убедить пару принять его подарки, хотелось ее согреть и позаботиться о комфорте.

– Сказать, что мне неудобно – это ничего не сказать. И я, кажется, начинаю бояться открывать остальные пакеты.

– Там ничего существенного.

– Позвольте вам не поверить, – пробурчала девушка.

В остальных пакетах оказались несколько теплых свитеров, три пары перчаток и даже одни смешные варежки с вышитыми снежирками и рябиной, пушистый теплый домашний костюм цвета морской волны с аппликацией единорога на груди. Девушка сердито посмотрела на альфу.

– Медицинские показания. И никак иначе, – мужчина был непреклонен.

Но оказалось, есть вишенка на торте: в последнем пакете лежали шорты, кроссовки и наколенники! Так похожие на ее старые, словно привет из спортивного прошлого. Чтобы не ошибиться с цветом и формой, парни достали несколько фотографий девушки на выездных соревнованиях. Тряханули также ее бывших одноклубниц, чтобы узнать, о каких кроссовках мечтала тогда Даша. Фирменные она себе позволить не могла – играла в дешевеньких. Но сейчас ей купили именно ту марку, которую она когда-то хотела.

Даша схватила наколенники и невольно прижалась к ним щекой. Так захотелось вдруг снова ощутить адреналин от игры, спортивную злость и бешенную радость от вырванной у соперника победы.

– Ну, а это зачем? – срывающимся шепотом спросила она.

– Это уже только для тебя. На заднем дворе площадка для тенниса. Можем поставить сетку и поиграть, если захочешь. Мы с парнями (почти получилось не заскрипеть зубами) с удовольствием разомнемся.

– О.., – в глазах его девочки засияли звезды, – я кажется, начинаю понимать, что такое счастье. Так не бывает!

– Мне приятно, что удалось тебя порадовать. Если не передумала – беги переодевайся, пойдем на свежий воздух. Только если хорошо себя чувствуешь.

– Я очень-очень хорошо себя чувствую! Спасибо! – прошептала девушка, и прихватив подарки, упорхнула наверх.

После ее ухода в гостиную небрежной походкой вошел Роман.

– Судя по твоему хорошему настроению – у пары все хорошо?

– Да, она пришла в себя. Правда немного слаба.

– Отношения налаживаются?

– Да. Но медленно. И это тяжело, – вздохнул альфа, – не поверишь до чего я докатился: подарил Луне связку носков. А она так счастлива, будто это бриллиантовое кольцо.

– Может она счастлива, что подарки именно от тебя? Мне кажется, ты начинаешь ей нравиться.

– Хочется в это верить. Но она такая неискушенная! Не думал, что такие еще остались.

– Вполне возможно, что Луна неосознанно ждала именно тебя, поэтому к себе никого не подпускала. Мы не нарыли никакой информации о мужчинах. Чем не повод для радости?

– Я стараюсь не форсировать. Но мне все тяжелее. Волк с ума сходит, да и я с трудом сдерживаюсь от ее близости. Брат, составь нам вечером компанию: Луна хочет смотреть по телеку на каких-то «активных самцов» с мячом и сеткой, – из горла невольно вырвался рык, – боюсь не смогу сдержаться с ней наедине: или разобью к чертям телек, или разложу ее на ближайшем диване. Будешь отвлекать меня болтовней. Ну или вовремя остановишь.

– Без проблем, Мих.

– Да, и еще. Дай указание на теннисном корте оборудовать волейбольную площадку. Возможно, Луна захочет поиграть. Сам понимаешь – без тебя и там никак. Будь готов.

– Ясное дело, мало кого ты допустишь к паре без метки. Кого еще подтянуть? Макса?

– Наверное. Хотя она его побаивается.

– Тем приятнее будет ей у нас выиграть. Ладно, я займусь делами, а ты встречай пару, слышу – она уже идет.

Однако раньше альфы к Даше, спустившейся с лестницы, рванул котенок. Она подхватила его на руки. Белоснежная шерстка выглядела лучше, он был активен и весел. Как только очутился на руках у девушки – тут же ласково замурчал, прищуривая сапфировые глаза. Вот что значит немного тепла и ласки, ну и тарелочка вкусенького. Даша почесала его за ушком и опустила на пол, тот немного подумав, побежал проведать кухню, где для него всегда находилось что-то особенное.

– Кажется, он тебя любит, – негромко произнес альфа.
– Как не любить того, кто помог?
– Ты хотела сказать – спас жизнь?
– Говоря по правде – жизнь ему спасли вы.
– Что-то я не вижу от него большой любви, – усмехнулся альфа.
– Может вы ... ты не разрешаешь ему себя любить? А ему сложно сделать первый шаг.
– Мне тоже... сложно..., – протянул альфа, напряженно глядя в глаза девушке. Как много ему хотелось сказать. Может сейчас? Но не оттолкнет ли ее шквал эмоций, что он испытывает? Не напугает ли?

– Это легче, чем ты думаешь. Просто протяни руку. И улыбнись. Не надо рычать и хмуриться.

Даша стояла рядом, смотрела на него так светло и ясно. И улыбалась. Как же она обрадовалась в этот момент! Казалось, что девушка светится мягким, мерцающим светом. А Михаилу, тонущему в глубине ее ореховых глаз, было физически больно от того, что она даже не догадывается о его чувствах. С трудом он сглотнул и отвел глаза.

– Я подумаю над твоими словами. Пойдем на воздух, – голос бы хриплым, горло сжималось от невысказанных слов. Он помог девушке одеться. Новая куртка села на нее замечательно. Протянул новые перчатки, предварительно сорвав этикетку, заботливо поправил шарф, одел шапку. Они вышли наружу и оба, не сговариваясь втянули воздух полной грудью. Это получилось так синхронно, что вызвало невольный смех, который снял повисшее напряжение. Они неторопливо шли по дорожке к озеру.

Девушка критически посмотрела на мужчину. Он накинул куртку прямо на футболку.

– Неужели не холодно? Ты на крайнем севере вырос что ли?

– Это ты, Дашенька, тепличное растение. А я много, где бывал.

– Много – это где?

– Да практически – везде. Работа такая.

– Бизнес-командировки?

– И это тоже.

– Весьма исчерпывающий ответ, – посмеялась девушка, – из нас двоих про свою жизнь рассказала только я. А ведь даже фамилии твоей не знаю.

– Кольский. Михаил Кольский, – альфа удивился, что она так спокойно отреагировала. Никакого узнавания в глазах, тем более никакого алчного блеска, к которому он привык. Неужели не слышала про него?

– Наконец-то почитаю про тебя в интернете. Скандалы, интриги, расследования...

– Там много журналистского вранья и домыслов. Лучше спроси у меня – я отвечу.

– О, да! Ответишь так же обстоятельно и подробно, как про работу.

– У меня скучная работа. Не уверен, что тебе будет интересно про сделки, переговоры и фьючерсы.

– А ты попробуй. У меня в родительском доме сосед был – айтишник. Он знакомство со мной начал с рассказа про сетевые принтеры и маршрутизаторы. Ничего – нормально так зашло. Мы потом с ним столько компов вместе собрали! Он меня паять учил, первый Виндовс я под его руководством устанавливала.

– Вы встречались? – кажется он забыл как дышать, от заполнившей все его существо ревности. В голове сразу возникла яркая картинка о том, как его пару посреди разобранной техники целует какой-то очкарик. «Убью утырка!» – зарычал волк внутри.

– С кем? С Федькой? – ее хохот эхом пронесся по лесу, – боже, нет конечно! Он так давно женат на компах, что, наверное, и дети у него будут железные, – неведомый Федька только что получил отсрочку собственной смерти.

– Но в школе и в институте, наверное, парни проходу не давали? – решился он спросить в лоб.

Девушка задумалась над ответом.

– В школе ... меня побаивались. Классический строгий милицейский папа с ружьем. Да и времени у меня не было – тренировки, уроки, олимпиады. Вечно занятая заучка. А уже здесь в институте – я много чего видела в общаге и мне претила легкодоступность и потребительское отношение. Я, наверное, излишне романтична, но встречаться с кем-то, просто чтобы не выделяться из общей массы – как-то глупо. А может я слишком рациональна, и голову у меня ни от кого не снесло. Или, – добавила она весело, – не набралась в свое время опыта, и было неловко демонстрировать свою полную некомпетентность в этом вопросе.

Чтобы скрыть свое смущение Даша сделала несколько быстрых шагов вперед, ловко подпрыгнула, достав ладошкой высокую ветку, после чего вприпрыжку сбежала к реке.

Альфа был потрясен ее откровенностью. В душе что-то мучительно переворачивалось. Что-то давно забытое и похороненное. Оно настойчиво прогрызало себе дорогу, заставляя сердце сжиматься от щемящей нежности. Как же этот нежный, трепетный цветочек выжил? Не сломался, не запачкался. Не затоптали.

Михаил был тронут тем, что именно ему Даша рассказала о глубоко личном. Рассказала просто, без ложного смущения и прикрас. Необыкновенная у него пара! Его сладкая девочка. Но насколько же она неопытна? Неужели даже не целовалась ни с кем? Нестерпимо захотелось немедленно приступить к урокам. Уверен, она стала бы прекрасной ученицей, а он – долгим и упорным учителем. В паху уже привычно заныло. Альфа сжал зубы, терпеть стало его привычным состоянием. Он спустился за парой к берегу. Девушка подняла камушек и попыталась запустить его по воде. Ничего не получилось. Она фыркнула над собой, сняла перчатку с руки и попыталась снова. Раздался «бултых» и камень ушел под воду.

– Можно я тоже попробую?

– Теперь, когда в кино увижу восемь отскоков от воды – буду уверена, что это компьютерная графика, – насупилась девушка.

Мужчина хитро улыбнулся ей, подобрал камешек и запустил по воде. Девять.

– Как?! Как ты это делаешь? – запрыгала вокруг него девушка.

– Компьютерная графика. Как по-другому? – хмыкнул альфа.

– Научииии!

Они бросали камни, пока у Даши не окоченели руки и не покраснел от холода нос. После чего Михаил погнал несносную девчонку домой. Малышка разругалась на холоде, глаза блестели – глаз было не оторвать.

Когда они шли по тропинке, из леса раздался громкий треск. Альфа инстинктивно задвинул девушку за спину, приготовившись отразить любую опасность. На дорожку выпрыгнул заяц, а в след за ним... идиот Андрей во второй ипостаси! Всем в доме категорически было запрещено перекидываться в дневное время, чтобы не напугать девушку. Но кто-то видимо решил побегать в лесу по-тихому. Альфа слегка оскалил зубы, глаза загорелись бешенством. Андрей, здоровый коричневый волчара испуганно прижал уши и попытался задом ползти в лес.

– А что тут у нас? – Даша выглянула из-за плеча альфы, – ой, какой смешной, лохматый! Он сторожевой, да? А что он тут делает?

– Действительно, – процедил, глядя на волчару, Михаил, – ЧТО он тут делает?

Вдруг девушка вышла из-за спины мужчины и бесстрашно опустилась перед волчарой на колени. Тот сел, испуганно опустив голову. Глаз на альфу не поднимал, понимал, что за такой проступок жестко прилетит: нарушить покой альфы и его гости.

– Не ругай его. Он, наверное, просто решил побегать, – Даша протянула руку и потрепала волка за ухо.

Тот поднял на нее ошарашенные глаза. Казалось страшнее и быть уже не может. Но его, кажется, приняли за собаку.

– Да, – медленно, сквозь зубы согласился Михаил, – вместо того, что быть на работе, он решил побегать, – альфа был зол и одновременно удивлен, что девушка категорически не испытывала страха перед зверем.

– Наверное ему просто стало скучно. А как его зовут?

Альфа вспомнил реплику девушки и мстительно прищутив глаза, произнес:

– Его? Неженка.

У волчары глаза стали, как блюдца.

– Ой, как мииило! Ему идет. Он команды знает?

– А ты проверь!

Андрею пришлось, скрепя сердце, давать лапу, лежать и сидеть по команде. Стыдно было так, что хотелось провалиться сквозь землю. Девушка радостно хлопала в ладоши и периодически трепала за загривок. Альфа с иезуитской улыбкой позволял ей все эти измывательства. Андрей понимал, что это было частью наказания и терпел. В связи с чем удостоился звания «умный мальчик». А ведь альфа мог наказать намного суровее.

– Ты же не будешь сильно наказывать Неженку? Не будешь урезать ему корм?

– Какой корм?

– Сухой, собачий.

– Что ты, моя добрая девочка. Он всю неделю будет на усиленном пайке. Он ведь ЗАСЛУЖИЛ.

Волк жалобно заскулил. Мужики засмеют, а оспорить приказ альфы нельзя, будет жрать эти вонючие сухари всю неделю. Вот попа-ал!

– Наверное ему пора возвращаться? Давай мы его отпустим, а я попрошу у Ольги для него что-то вкусненькое.

– Обойдется. Свободен.

Волк рванул в лес как угорелый. Кажется, гостя немыслимым образом смягчила гнев альфы. Иначе убежал бы он окровавленным.

Зайдя домой, они сразу прошли на кухню. Там Даша немедленно получила от Ольги чашку кофе и уселась на стул, грея о нее руки. Михаил вышел сделать несколько звонков.

– Не проголодалась? – спросила Ольга.

– Если честно – да.

– На свежем воздухе всегда так. Сварила тебе супчик с домашней лапшой. Будешь?

– Буду. Но, наверное, нужно спросить у Михаила, может он тоже проголодался.

– О, этот волчара всегда голодный, – засмеялась женщина, – особенно сейчас.

– Что вы имеете в виду? И почему волчара?

Женщина занервничала. Попыталась как-то невнятно оправдаться. Ее спас брат Михаил, неожиданно ввалившийся на кухню. Как всегда нестерпимо наглый в своей привлекательности, которую не портили ни старые потертые джинсы, ни футболка с черепом. Он плюхнулся на стул напротив девушки и попросил у Ольги кофе. Показалось, или женщина вздохнула с облегчением, поставив перед ним чашку и практически сбежав с кухни? Блондин нахально улыбнулся и откинулся на стуле. Девушке захотелось похулиганить, с веселыми чертеныями в глазах она повторила за ним, окинув при этом его фигуру оценивающим взглядом.

– Нравится? – промурлыкал Роман.

– Неплохо раскачался. От баб, наверное, отбоя нет?

– Есть такое. Кстати, у Мишки бицухи не хуже. Попроси показать – не откажет.

– Зачем мне это?

– Хотя бы ради эстетического удовольствия. Ты же у нас художник. И ему будет в радость перед тобой заголиться.

– Пф! Сомневаюсь, что ему захочется передо мной мышцей играть.

– А ты спроси. Вот и проверим, – подначивал ее Роман.

– Что проверим?

– Может ты ему нравишься?

– Чего? – захохотала девушка, – ты брата в зеркало видел? Нас если рядом поставить будет Красавец и чудовище. Кстати, чудовищем – это он меня называет. Так что не засоряй мне мозг. Уточни лучше у брата – будет ли он обедать. Меня Ольга кормить собирается. Пойду наверх – переоденусь.

«Действительно непробиваемая. Бедный Мишка. Лишь бы я хуже не сделал» – подумал Роман, глядя вслед уходящей девушке.

В комнате Даша переоделась в купленный Михаилом домашний костюм с аппликацией единорога. Он был нежного цвета морской волны и такой мягкий, что к нему хотелось постоянно прикасаться. Девушка удивилась, как он угадал с размером. «Наверное женщин было столько, что он одним взглядом габариты угадывает, включая пройму и ширину плеча». Стало смешно и немного грустно. Внутри что-то предательски сжалось. Михаил был настолько потрясающим, что даже мечтать о нем было нестерпимо самонадеянно. И страшно. Не стоило даже и начинать, чтобы потом горько не рыдать в подушку. Разбитые надежды колются очень больно. Даша чувствовала: стоит только чуть-чуть отпустить эмоции, отпустить контроль – и будет больно. Очень больно.

Она несколько раз глубоко вдохнула и взяла себя в руки. Девушка с самых юных лет отличалась умением железного контроля над эмоциями, несмотря всю мягкость и отзывчивость. Даже родители порой удивлялись, откуда это в ребенке. Вот и в данном сногшибательном случае самое разумное было посадить любые романтические надежды под замок, что она и не преминула сделать. «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда» – фраза подходила как нельзя лучше. Самое правильное было не поддаваться эмоциям. Но какой-то маленький кусочек души словно брошенный щенок, тянулся к этому мужчине. Знал, что не нужен, знал, что будет больно, и все равно тянулся.

В столовой уже был накрыт ужин. Михаил переоделся в домашнюю одежду, с влажными после душа волосами. О том, что душ был традиционно ледяным, девушка и не предполагала. Мужчина улыбался ей, но глаза были хмурыми и задумчивыми. Постоянная внутренняя борьба с собой, своими желаниями, выматывала. Он – альфа, он в своем праве! Еще и волк норвил вырваться наружу и взять инициативу по взаимодействию с самкой в свои лапы. Выручал Роман: он балагурил и сыпал забавными историями, спеша сгладить неловкие паузы. В который раз альфа подумал, как ему повезло с братом, без его надежного плеча было не обойтись, он со своей прямолинейностью и властными замашками наверняка бы уже наломал дров.

После ужина, всей компанией плавно переместились в гостиную. Михаил с девушкой устроились на диванчике, Рома – в кресле рядом. Он метнулся несколько раз на кухню и притащил темного пива, мясной нарезки и орешков.

– Даш, а ты что будешь?

– А можно мне тоже темненького? Под телек – самое то.

– Ха, наш человек! – Роман размахнулся, чтобы хлопнуть девушку по плечу, но поймал предостерегающий взгляд альфы, и легонько постучал по плечу двумя пальцами.

Следующие два часа они орали перед телевизором как сумасшедшие. Даша заразила энергетикой игры всех. На их вопли сначала прибежал Макс, да так и завис на полу у журнального столика, потом подтянулся бета стаи Алекс, сраженный наповал тем, что девушка так увлеченно и профессионально болеет. Попутно Даша заручилась их обещанием составить компанию поиграть, когда будет готова домашняя площадка. Прибежала суровая Ольга, горничные, потом несколько незанятых охранников с разрешения альфы и Макса подтянулись и расселись кто где, и также увлеченно болели, не жалея глоток.

Было шумно и весело. Охранники с удивлением украдкой рассматривали девушку. Кто она – ребятам не сказали, но им было приказано охранять ее ценой собственных жизней. Сначала все скривились, подумали какая-то напыщенная фифа с повсеместными силиконовыми наполнителями. И каково же было удивление, когда они увидели юную хрупкую девочку, которая угощала их пивом и орешками, да еще и вопила, как заправский ультрас. Ее простота и увлеченность подкупили волков, спустя совсем немного времени на нее смотрели с обожанием и умилением. Но исподтишка: суровый взгляд альфы, сидящего рядом с ней, заставлял подчиненных старательно отводить глаза.

В общем эмоции зашкаливали нешуточные, и когда «наши» победили, Даша, не сдержавшись, с победным кличем «Да!» кинулась альфе на шею и поцеловала в щеку. Не заметив, как словно от удара током, дернулся мужчина, она развернулась к Роману. У того стоял ужас в глазах, если эта девочка его сейчас поцелует, то будет у нее новый прикроватный коврик. Меховой.

– Тебя целовать не буду, – строго сказала она ему, при этом улыбаясь с задорными бесенятами в глазах, – ты в «наших» не верил. И шутки у тебя дурацкие!

– Да, я тот еще засранец. Меня целовать вообще никогда нельзя, – медленно выдохнул Роман.

– Конечно, еще, небось, с непонятными девками путаешься, с пониженной социальной ответственностью...

– Я не плачу женщинам деньги!

– О, да! За айфон – это почти по любви, – щелкнуть этого красавчика по носу было чертовски приятно.

– Даша, где твоя женская солидарность? Они же девочки. Как ты.

– Как я?! Когда они были девочками, меня даже в родительском проекте не было!

– Я не путаюсь со старухами!

– А при их образе жизни, у них год за три. И на пенсию, наверное, по выслуге лет выходят. Как ветераны зппп-труда!

Вокруг раздались приглушенные смешки. Но Роман не обращал внимания, он препирался с девушкой, поглядывая на напряженного, как струна, альфу за ее спиной. Того медленно отпускало, глаза меняли цвет с желтого на синий. Гроза миновала. «Да когда же у вас эти брачные игры закончатся!» – с досадой подумал брат.

Пока он с девушкой перешучивался, остальные зрители благоразумно разошлись. Под горячую лапу ревнивого альфы попадать никому не хотелось.

Даша помогла унести остатки пиршества со стола и усакала к себе в комнату. Надо было написать кучу сообщений Борьке, девочкам, родителям. Кому-то позвонить, кому-то отправить голосовое. Они все ждали от нее сообщений, теплых, веселых, поддерживающих слов. И она не могла их подвести. Да и поработать над заказами не мешало, после такого длительного отдыха.

Альфа с братом и виски уселись поближе к камину. Давняя привычка, которую уже было поздно менять. Михаил хмурился, несмотря на расслабленность позы. Роман не торопился начинать разговор. Он знал, как тяжело альфе признаваться в своих слабостях, а его слабость сейчас преспокойно сидела наверху в теплых лохматых носках.

– Я не могу к ней подступить, Рома – тяжело вздохнув, выдал брат, – она видит во мне только друга.

– Не согласен. Вокруг много друзей, но целовала она сегодня тебя.

– Это потому, что я просто оказался рядом.

– Я тоже был рядом, но мне не перепало.

– Не паясничай. Ты понял, о чем я. Она меня не хочет.

- Она девчонка совсем, Мих. Тем более наверняка воспитанная строго. Не влюблялась еще.
- Она как... спящая. Не могу достучаться.
- Она услышит тебя. Обязательно. Дай ей время. Она уже рядом, в твоём доме, доверяет тебе. Тянется к тебе. Ищет твоей защиты. Просто наберись терпения.
- Да понимаю я все! – в сердцах рыкнул альфа.
- Успокоительное и твоё терпение. Всё будет, Миха. Да, с волчицами нам легче. Но твоя Луна – человек. И другой у тебя не будет.

Глава 8.

Этот самый страшный для альфы день начинался так легко и безоблачно. Сколько дней и недель он вспоминал этот день по минутам, чтобы хоть как-то приглушить боль, что жрала его, выжигая внутренности. Однако вернуться назад и ничего изменить было нельзя.

Утром, после завтрака, Дашка уговорила альфу съездить к Боре в больницу. В машине она была весела и беззаботна, весело щебетала, планировала этот день. Они вместе заехали в кондитерскую, набрали сладостей мальчишке и отправились нарушать больничный режим. Боря бросился к девушке на шею, как только они вошли. Альфа был безцеремонно отодвинут на задворки истории, а два единомышленника разложили добычу прямо на кровати и зашептались над блокнотом.

Михаил не стал им мешать, пошел поговорить с врачом. Тот подтвердил положительную динамику у мальчика. Беременная волчица также стала местным феноменом, ее муж плакал от счастья. Молодой оборотень уже потерял всякую надежду: ему много раз говорили, что придется выбирать кто из его самых близких будет спасен, но он продолжал верить в чудо. И чудо произошло. Главврач максимально давил любые слухи о немедикаментозном происхождении феномена. Секрет с омегой жизненно необходимо было сохранить как можно дольше. Да, стая у них большая и богатая. Но когда это останавливало тех, у кого не осталось надежды.

Опасаясь за самочувствие Даши, альфа забрал ее из палаты через полчаса. По дороге домой она также не демонстрировала признаков утомления или упадка сил. Возможно, училась потихоньку себя контролировать, пусть и не осознанно.

Как только машина въехала во двор, девушка с возгласом: «Попался! Ну, наконец-то!», выскочила из едва затормозившей машины и коршуном налетела на старого садовника, который в этот момент окапывал розы. Девушка рассыпалась в комплиментах, жестикулировала, звонко чирикала о том, что так давно восхищалась творениями его рук из окна и никак не могла поймать кудесника этого сада. Старый Тимофеич сначала оторопел от такой экспрессии, а потом расплылся в улыбке и, осторожно опираясь на давно больную ногу, пригласил девушку при случае осмотреть свои зеленые сокровища. Даша ответила, что сейчас тот самый случай. Старый волк когда-то был весьма подающим надежды, но жестокая уличная драка покалечила так, что даже регенерация оборотней не помогла. Связки и сухожилия срослись неправильно, как боец он был потерян, пришлось осваивать мирную профессию.

– Смотри, Андрей, как лихо Тимофеич у нас девушку увел, – хмыкнул, глядя в след удаляющимся фигурам, альфа.

– Это потому, – пробасил водитель, – что мы ей цветов не дарили. А старик подсуетился.

– Андрюх, ты сейчас что – пошутил? Оказывается умеешь?

– Виноват, альфа. Не сдержался.

– Чудны дела твои...

Альфа проторчал в кабинете битых полчаса. Пытался заняться делами, пялился в монитор, но строчки сливались в одну сплошную абракадабру. Устав прислушиваться к звукам за дверью, плюнул и пошел искать пару. Нашел в теплице. Оказывается, в его доме и такое есть?

Стоя на коленях, его девочка в садовых перчатках что-то пересаживала в землю, внимательно выслушивая указания старого садовника.

– Что здесь происходит? – рявкнул раздосадованный альфа.

Девушка подняла на него глаза и солнечно улыбнулась. Теплые, едва заметные ямочки коснулись щек.

– Миша, а мы тут с Алексеем Тимофеевичем тюльпаны рассаживаем. Так интересно!

– Тимофеич, ты чего мою гостью эксплуатируешь? – уже мягче добавил альфа. За ее так божественно прозвучавшее «Мииша», он был готов простить даже поджог дома и окрестностей.

– Да, я...

– Нехорошо!

– Это я сама вызвалась. С детства цветы люблю. Алексей Тимофеевич, можно я еще как-нибудь к вам загляну?

– Конечно, деточка! Всегда рад буду.

– И розы у вас самые необыкновенные. Нигде больше таких не видела, даже по телевизору. Золотые руки у вас.

Старик аж засветился весь от похвалы и тепло попрощался с девушкой. Недовольный альфа чуть не силком потащил ее в дом. Опять вокруг нее вьются какие-то самцы. И он, и волк были раздосадованы.

– Подожди! – неожиданно резко сказала девушка.

Не ожидавший такого, Михаил мгновенно остановился, сканируя пространство в поисках опасности. Девушка зачарованно смотрела, как неподалеку, на теннисном корте на свежеставленных столбах ребята из охраны натягивают волейбольную сетку. Альфу захлестнула волна щемящей радости и благодарности.

– О.... Это правда... У меня слов нет. А когда?

– Может после обеда?

– Лучше перед. На сытый желудок тяжело прыгать. Мяч есть?

– Купили несколько, выберешь какой лучше?

– Спрашиваешь!

– Тогда через полчаса?

– Через пятнадцать минут!

Теперь уже его силком тащил в дом маленький, коротко стриженный бульдозер. Михаил посмеивался, но его котенок был настроен решительно и ничто не могло ее остановить.

Уже через десять минут девушка стояла в холле в кроссовках, велосипедках и худи, которое надела, чтобы не отбить давно не тренированные предплечья. Михаил, в спортивном костюме хмуро осмотрел девушку.

– Почему не в штанах? Там холодно.

– Когда играешь – не холодно. И я никогда не играю в штанах. Мешают. Наколенники тоже греют.

С трудом удалось подавить рычание. Ее роскошные длинные ноги, обтянутые этими чертовыми шортами, будут видеть все!

– Если замерзнешь, скажи.

– Угу. Перчатки вот надела. Пока разогреться будем, руки будут в тепле. А где все?

– Подойдут. Пойдем.

– Пойдем? Побежали! – она открыла дверь и, засмеявшись, выпорхнула наружу. Сама хоть поняла, что сделала? Самка, убегая от самца – это же приглашение, флирт! Он выскочил вслед за ней и едва не застонал: шорты нестерпимо аппетитно обтягивали ее попку. Как это все выдержать? Как можно думать об игре, когда тут такой ходячий соблазн?

Хохоча и хлопая в ладоши от радости и предвкушения, она забежала на площадку. Там уже были Роман и Алекс. Безопасник сказал, что будет судить это безобразие, а не участвовать в нем.

Мужчины, не сговариваясь, сняли спортивные куртки, оставшись в футболках. Это был просто парад тестостерона и гурманское удовольствие для глаз. Роскошные широкоплечие фигуры, мощные шеи, крепкие руки – к ним хотелось прикоснуться, чтобы проверить, – а настоящее ли. Роман был атлетичен, темноволосый Алекс был ниже Кольских и более масси-

вен. Михаил же был фантастически хорош, при росте в два метра у него была удивительно пропорциональная фигура с такой грамотно развитой мускулатурой, что невозможно было глаз отвести! Хотелось трогать это великолепие до колик в пальцах.

– Хочу сразу сказать, что я с вами ни в один клуб в жизни не пойду, – делая круговые замахи руками, сказала Дарья с веселыми чертенятами в глазах.

– Это еще почему? – спросил любопытный Роман.

– Дык меня все девки там, включая уборщицу тетю Глашу, прибьют пыльным мешком из-за угла.

– Нравимся что ли? – оскалился белобрысый бабник.

– За жизнь свою опасаясь. А вас в детстве комбикормом кормили, что вы такие вымахали?

– Неее, манную кашу доедали.

– Судя по всему – за всем детским садом. Включая нянечек и воспитательницу.

Даше нравилось перешучиваться со Романом. Как ни парадоксально, с бабниками она всегда находила общий язык. Ее язвительные комментарии нравились парням, уставшим от женского обожания, и спустя время с ней начинали преданно дружить. Роман не стал исключением. Он чувствовал необходимость защищать пару брата, пока у них все не сложилась. А ее чистота и открытость заставляли испытывать щемящую нежность к хрупкой паре грозного альфы.

Мужчины лениво крутили руками и ногами. Их тренированным телам разминка была не особо нужна. Когда Даша начала делать наклоны и приседания, Роман и бета старательно отворачивались, чтобы не провоцировать ревнивого альфу. Он и без того заводился с полоборота.

Девушка подошла к Михаилу. Пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в его опущенные темными ресницами синие глаза. Никогда не считала себя низкорослой, но тут ее голова была чуть выше его плеча.

– Если эти бездельники не хотят разминаться, то это их дело. Но ты в моей команде, а нам выбитые пальцы ни к чему, – взяла его ладонь в свои ручки и начала разминать и массировать его пальцы. Боги, кто бы мог подумать, что массаж рук может быть таким возбуждающим? Она решительно прошла по длине каждого пальца, энергично покрутила его кисти. Альфа смотрел на нее, сжав челюсти и затаив дыхание. Внутри все клокотало, дыхание участилось, в глазах появились желтые всполохи, но Даша этого не видела, она сосредоточенно занималась его руками.

Закончив, кивнула на его ноги:

– Голеностоп разомни сам. Как следует, пожалуйста, – и отошла к сетке, проверить высоту, попробовать прыжок на мужской сетке – а вы чего замерли? – крикнула она парням на противоположной стороне площадки. Они переглянулись, у обоих в глазах читалось страстное желание смыться отсюда побыстрее и не мешать альфе обхаживать пару. Чтобы как-то разбить возникшую тишину, Роман подошел к сетке и нагло сверкнув зубами, бросил:

– Не боишься со взрослыми дядями играть, деточка?

– Да мы вас сделаем, дядя! Готовь салфетки, плакса, – также нагло оскалилась девушка.

Попрыгав и размявшись с мячом, они начали игру.

Парни старались при игре на девушку сдерживать силу удара, но она здорово их разозлила своей хитрой игрой. В силу опыта Даша понимала, что играть с ними на грубую мощь у нее физически сил не хватит. Да и сетка была выставлена «мужская», выручал только экстраемально высокий прыжок, из-за которого она когда-то обыгрывала более рослых соперниц. Но тут противники – мужчины. Да еще какие – более рослые и мощные. Поэтому приходилось обыгрывать обманными ударами и изворотливостью, заставляя мужчин часто валяться на полу. Да, не совсем честно, а кто обещал, что так будет?

Они удивительно слаженно играли с Михаилом. Он поначалу пытался ее прикрыть, но она пару раз так рывкнула на него, что вытянулись лица даже у соперников. Никто не мог разговаривать с альфой в таком тоне, а маленькая самочка это делала, не задумываясь. Первую партию они с Михаилом выиграли, поменялись площадками. В начале второй партии, когда Даша стояла в защите, в нападении вышел Алекс. Она не верно выбрала место для приема, он – силу удара и мяч прилетел ей прямо в лицо, девушка едва успела повернуться, чтобы удар пришелся на щеку, а не в нос. От неожиданности и силы удара ее отнесло на пару шагов, и она ошарашенно села на попу. Половина лица мгновенно стала малинового цвета.

Михаил подлетел к ней, обхватил ее лицо руками:

– Дашенька, ты меня слышишь? Как ты? Где болит? К врачу? – обернулся к виновато замершему Бете, – я тебе глотку вырву!

– Нет, ну надо же, – девушка растеряно захлопала глазами, – надо же ... быть такой душой и на расчитать! Встать помоги.

Тут уже альфе пришлось хлопать глазами.

– Зачем встать? К доктору?

– К какому доктору? У нас партия не закончена!

– Какая партия? У тебя сотрясение может быть!

– У меня сотрясение будет, если мы этих охламонов не выиграем!

– Ты свое лицо видела?

– Не нравится – не смотри! – они стояли друг на друга и орали. Роман, естественно, не смолчал:

– Ой как вы мило ругаетесь. Как супруги со стажем, – и заржал как конь.

Девушка сначала сердито поджала губы, но потом сделала шаг вплотную к альфе, взяла его за руку и проникновенно глядя в глаза, тихо произнесла:

– Этот болтун меня совсем-совсем достал. Хочу выиграть.

– Точно не болит? – он второй рукой осторожно погладил ее по пунцовой щеке.

– Нет.

– Тогда размажем! – они дали друг другу «пять» и заняли свои места на площадке. А Даша еще и крикнула противникам:

– Играем дальше! И чтоб не поддаваться! Иначе будете чистить лоток Честера. Руками! – Ответом ей было унылое «Ууууууу!» Все-таки мужчины – такие неженки.

Вторая партия была зрелищной, уступать никто не хотел. Но все же пара альфа-Луна вырвала победу. Дашка, хохоча от счастья, бросилась на шею альфе, и он радостно закружил ее на площадке. Она вопила от радости, захлебываясь эмоциями, и купая в них Михаила.

– Да-да! Да-да-да! – раздавался ее звонкий голос.

Вокруг площадки раздались аплодисменты. Оказывается, их игра собрала практически весь персонал дома, но достаточно было строгого взгляда альфы, и зрители быстренько улетучились во все стороны. Остался только садовник, который преподнес девушке букет свежесрезанных мраморных роз. Даша восхищенно уткнулась в цветы, вдохнула аромат, подняла на старика счастливые глаза и, встав на цыпочки, поцеловала его в щеку. Садовник аж порозовел от смущения.

– Тимофеич, мне нужно пару курсов пикапа, – естественно не смолчал Роман, – как у тебя так лихо получается? Без ресторанов и свиданий.

– Тебе не понять, Роман. С твоими телками это не работает. У них вместо души – силикон и калькулятор. Спасибо за чудесные цветы, Алексей Тимофеевич, – заступилась за старика девушка, – и всем спасибо за игру. Было потрясюще. Я – в дом.

Продолжая вдыхать аромат цветов, Даша упорхнула.

– Какая необыкновенная девушка. Поздравляю, альфа, – тепло улыбнулся садовник, который знал Михаила еще волчонком. Глядя на их пару, сразу понял, кем она является для альфы.

– Спасибо, Тимофеич. Она и правда – чудо. Дар. Дар мне и всем нам. Ты даже не представляешь, насколько бесценный.

Старик, кивнув, заковылял к себе. А Михаил внимательно посмотрел вслед уходящему. Показалось, что садовник стал меньше припадать на больную ногу?

Бета и Роман переоделись и уехали по делам, получив за проигрыш еще одну порцию насмешек от Михаила. Альфа зашел в дом, первым делом взглядом поискал глазами девушку. Та, с цветами в вазе, выходила из кухни. Уставшая, но румяная и довольная.

– Замечательная была игра! Спасибо большое!

– Мы – эффективная команда, – согласился Михаил, подходя к ней ближе.

– Если честно, я бы хотела немножко пройтись перед обедом. Адреналин хочу выветрить, иначе есть не захочется.

– Мне тоже не помешает. Давно так не развлекался. Беги к себе, я быстро в душ и составлю компанию.

Девушка влетела в комнату, и оставив вазу на тумбочке, пошла в ванную. После такой напряженной игры без водных процедур было никуда. Напевая какую-то мелодию, она быстро вымылась и вытерлась полотенцем, просушила чуть намокшие от душа волосы. Не особо задумываясь, натянула длинную тунику цвета капучино, теплые темно-коричневые лосины и побежала вниз. Заставлять себя ждать категорически не хотелось.

Вдвоем они вышли из дома и пошли традиционным маршрутом. Даша вспоминала ключевые моменты их игры, подпрыгивала, размахивая руками и восхищаясь удачно заработанными очками в партии. Она была счастлива, скакала перед ним как веселый воробушек. Михаил больше мочал и хмурился. Когда они почти спустились к озеру, он резко остановился. Взгляд был серьезный, суровая складка пролегла между бровями.

– Даша, давай поговорим.

– Да, конечно, – она обернулась и прижалась спиной к дереву. Он смотрел в ее распахнутые чистые глаза и чувствовал себя так, словно хочет пробраться в хрустальный сияющий мир в грязных кирзовых сапогах. Просыпалась злость. На себя, на нее. В конце концов, он – альфа! Он всегда получает, что хочет. Сколько можно ходить вокруг да около?

– Скажи, пожалуйста, ты прикидываешься или на самом деле не замечаешь?

– Не замечаю чего? – слегка напряглась девушка.

– Моего к тебе отношения.

– Я его вижу и ценю. Ты – очень добрый ...

– Дашка! – рявкнул он на нее, – да я хочу тебя, как ненормальный! С первого дня!

– Что?! – девушка растерялась.

– Да шло бы оно все... – пробормотал мужчина и приник к ее губам. Страстно, дико, собственнически. Но потом заметил, что девушка замерла как кролик перед удавом, и сменил тактику. Поцелуй стал нежным, чувственным, тягучим. Он осторожно ласкал ее губы, чувствуя, как ему сносит крышу. От, мать его, простого поцелуя! Девушка в его руках расслабилась и несмело ответила на поцелуй. Неумело, но так сладко! Она слегка выдохнула, и он тут же этим воспользовался, скользнул языком в ее рот. Хотел исследовать ее всю, языком, пальцами, членом. Это его девочка, его пара, его избранная. Она целовала его в ответ, несмело прикасалась своим юрким язычком к его. В голове тяжело и глухо шумело от возбуждения. Он вдохнул ее аромат и почувствовал ноту цветущего персика – овуляция! Едва не застонал. Только не сейчас, ему же окончательно снесет башку! Он чуть отстранился от нее. Даша улыбалась чуть припухшими губами, потом открыла глаза и прошептала:

– Это вот так... бывает?

– Будет еще лучше, маленькая...

Теряя голову от ее близости, аромата, нежности, с которой она отвечала ему, он начал лихорадочно покрывать поцелуями ее лицо. Она счастливо смеялась и обнимала его за широкие плечи.

– Дашенька, девочка моя, я по тебе с ума схожу! Жить без тебя не могу! Единственная моя! Пойдем в дом, быстрее! Иначе я возьму тебя прямо здесь. Так хочу тебя! Неделю из комнаты не выпущу. Пойдем! У тебя все будет. Куплю все, что захочешь – яхты, дома, украшения, все...

Девушка в его руках застыла на секунду, а потом начала яростно вырываться. В ее глазах стояли злые слезы.

– Куплю?! – закричала она ему в лицо, – вы за кого меня принимаете?

– Даша, не дури, – одуревший от близости пары, теряющий остатки терпения, пытался образумить ее альфа. Аромат ее овуляции все усиливался, в голове стучала набатом мысль, что пара готова и медлить нельзя, – нам будет хорошо вдвоем. Я достаточно богат, могу дать тебе многое. Разве это плохо?

– Покупать секс за деньги – это плохо, – прошептала девушка

– Я не собираюсь платить тебе за секс! – взревел альфа, – я просто...

– Ты просто хочешь купить то, что хочешь, – горько сказала девушка, – так вот мой ответ «нет!».

Лицо мужчины перекосило от ярости. Его пара ему отказывала! Он был в бешенстве. Волк бесновался под кожей, требовал немедленно заклеить упрямую самку. Надо было хоть немного успокоиться, иначе оборот не за горами. Не так он собирался знакомить пару со второй ипостасью. Накрывающая с головой злость впереमेжку с разрывающей на куски болью от отказа пары, подтолкнули его выплюнуть страшные слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.